

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра китайской филологии**

Соколовская
Влада Владимировна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕНТОМ–
ЗООНИМОМ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕТЫРЁХ СВЯЩЕННЫХ ЖИВОТНЫХ
КИТАЯ)**
Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент
В.В. Жуковец

Минск, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.	9
1.1 Фразеологические единицы китайского языка: классификация и особенности использования	11
1.2 Структурные особенности идиом китайского языка	15
1.3 Понятие идиомы с компонентом – зоонимом.	18
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕНТОМ–ЗООНИМОМ ЧЕТЫРЁХ СВЯЩЕННЫХ ЖИВОТНЫХ КИТАЯ.....	23
2.1 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом–зоонимом «Дракон» («龙»).....	25
2.2 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом–зоонимом «Феникс» («凤»)	29
2.3 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом зоонимом «Тигр» («虎»).....	32
2.4 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом–зоонимом «Черепашка» («龟»)	35
Глава 3. СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕНТОМ–ЗООНИМОМ ЧЕТЫРЁХ СВЯЩЕННЫХ ЖИВОТНЫХ КИТАЯ	42
3.1 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Дракон» (« 龙»).....	42
3.2 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Феникс» (« 凤»).....	46
3.3 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Тигр» («虎»)	49
3.4 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Черепашка» («龟»)	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	67

РЕФЕРАТ

Соколовская Влада Владимировна

Лингвокультурологические и структурные особенности китайских идиом с компонентом–зоонимом (на примере четырёх священных животных Китая)

Структура и объём работы: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Объём: 59 с., список использованной литературы – 34 источника.

Ключевые слова: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА, ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ИДИОМА, ЧЭНЬЮЙ, ЗООНИМ, СТРУКТУРА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ.

Цель работы: раскрыть специфику функционирования идиом (чэньюев) китайского языка, содержащих названия животных (зоонимов), через выявление лингвокультурологических и структурных особенностей данных устойчивых выражений на примере четырёх священных животных Китая (四兽).

Объект исследования: фразеологические единицы, а именно идиомы, включающие компоненты–зоонимы в китайском языке.

Предмет исследования: лингвокультурологические и структурные особенности фразеологических единиц с компонентом–зоонимом в китайском языке на примере четырёх священных животных.

Методы исследования: лексикографический метод, описательный и функционально–семантический методы, методы лингвистической интерпретации и компонентного анализа, а также метод случайной выборки.

Полученные результаты и их новизна: в ходе исследования идиом китайского языка была рассмотрена их классификация и общие особенности использования; изучены лингвокультурологические и структурные особенности чэньюев. Было выявлено 60 идиом: 14 чэньюев с компонентом–зоонимом «дракон», 18 единиц с компонентом «тигр», 15 выражений с зоонимом «феникс», а также 13 единиц с компонентом «черепашка». Из них 33 идиомы имеют сочинительный тип связи, 27 выражений — подчинительный тип связи. **Новизна** работы состоит в том, что впервые в отечественной синологии чэньюи с компонентом–зоонимом на примере четырёх священных животных были комплексно исследованы на основе структурных и лингвокультурологических особенностей на таком подробном уровне.

Рекомендации по использованию материалов: материалы исследования могут применяться при изучении китайского языка и стилистики китайского языка.

Область применения: материалы исследования могут быть использованы в преподавании китайского языка и культуры; в работе переводчиков и лингвистов.

РЭФЕРАТ

Сакалоўская Улада Уладзіміраўна

Лінгвакультуралагічныя і структурныя асаблівасці кітайскіх ідыём з кампанентам–заонімам (на прыкладзе чатырох святых жывёл Кітая)

Структура і аб'ём работы: работа складаецца з уводзін, трох глаў, заключэння, спіса выкарыстанай літаратуры і дадатку.

Аб'ём: 59 с., спіс выкарыстанай літаратуры – 34 крыніцы.

Ключавыя словы: ФРАЗЕАЛАГІЧНАЯ АДЗІНКА, ФРАЗЕАЛАГІЗМ, ІДЫЁМЫ, ЧЭН'ЮЙ, ЗАОНИМ, СТРУКТУРА, ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛОГІЯ.

Мэта работы: раскрыць спецыфіку функцыянавання ідыём (чэн'юеў) кітайскай мовы, якія змяшчаюць назвы жывёл (заонімаў), праз выяўленне лінгвакультуралагічных і структурных асаблівасцей гэтых устойлівых выразаў на прыкладзе чатырох свяшчэнных жывёл (四兽).

Аб'ект даследавання: фразеалагічныя адзінкі, а менавіта ідыёмы, якія ўключаюць кампаненты–заонімы ў кітайскай мове.

Прадмет даследавання: лінгвакультуралагічныя і структурныя асаблівасці фразеалагічных адзінак з кампанентам–заонімам у кітайскай мове на прыкладзе чатырох свяшчэнных жывёл.

Метады даследавання: лексікаграфічны метады, апісальны і функцыянальна–семантычны метады, метады лінгвістычнай інтэрпрэтацыі і кампанентнага аналізу, а таксама метады выпадковай выбаркі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у ходзе даследавання ідыём кітайскай мовы была разгледжана іх класіфікацыя і агульныя асаблівасці выкарыстання; вывучаны лінгвакультуралагічныя і структурныя асаблівасці чэн'юеў. Было выяўлена 60 ідыём: 14 чэн'юеў з кампанентам-заонімам «дракон», 18 адзінак з кампанентам «тыгр», 15 выразаў з заонімам «фенікс», а таксама 13 адзінак з кампанентам «чарапахы». З іх 33 ідыёмы маюць складальны тып сувязі, 27 выразаў — падпарадкавальны тып сувязі. **Навізна** работы складаецца ў тым, што ўпершыню ў айчыннай сіналогіі чэн'юі з кампанентам–заонімам на прыкладзе чатырох святых жывёл былі комплексна даследаваны на аснове структурных і лінгвакультуралагічных асаблівасцяў на такім падрабязным узроўні.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў: матэрыялы даследавання могуць прымяняцца пры вывучэнні кітайскай мовы і стылістыкі кітайскай мовы.

Галіна прымянення: матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны ў выкладанні кітайскай мовы і культуры; у рабоце перакладчыкаў і лінгвістаў.

ABSTRACT

Sokolovskaya Vlada Vladimirovna

Linguocultural and structural features of Chinese idioms with a zoonym component (on the example of the four sacred animals of China)

The structure and contents of study: the work consists of an introduction, three chapters, a conclusion, the list of the sources used and an appendix.

Scope: 59 pages, the list of the sources used – 34 sources.

Key words: PHRASEOLOGICAL UNIT, PHRASEOLOGY, IDIOM, CHENYU, ZOONYM, STRUCTURE, LINGUOCULTUROLOGY.

The purpose of the work: to reveal the specifics of the functioning of idioms (chengyu) of the Chinese language containing the names of animals (zoonyms) through the identification of linguocultural and structural features of these set expressions using the example of four sacred animals (四兽).

The object of the research: phraseological units, namely idioms, including zoonyms in Chinese language.

The subject of the research: linguocultural and structural features of phraseological units with a zoonym component in Chinese language on the example of four sacred animals.

The methods of the research: lexicographic method, descriptive and functional–semantic methods, methods of linguistic interpretation and component analysis, as well as a random sampling method.

The results and their novelty: in the course of the study of Chinese idioms, their classification and general features of use were considered; linguocultural and structural features of chengyu were studied. 60 idioms were identified: 14 chengyu with a zoonym component "dragon", 18 units with the component "tiger", 15 expressions with the zoonym "phoenix", and 13 units with the component "tortoise". Of these, 33 idioms have a composing type of connection, 27 expressions — a subordinating type of connection. **The novelty** of the work lies in the fact that for the first time in Belarussian sinology, chengyu with a zoonym component, using the example of four sacred animals, were comprehensively studied on the basis of structural and linguocultural features at such a detailed level.

Recommendations for using the results of the research: the materials of the research can be used in the study of the Chinese language and stylistics of the Chinese language.

Application scope: the materials of the research can be used in teaching Chinese language and culture; in the work of translators and linguists.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий дипломный проект посвящён исследованию структурных и лингвокультурологических особенностей фразеологических единиц с компонентом–зоонимом на примере четырёх священных животных Китая.

Продолжительное время в китайской фразеологии господствовал принцип, по которому всё многообразие существующих фразеологизмов китайского языка определялось термином «чэньюй» (成语, буквально: «готовое выражение»). Данный термин в работах различных зарубежных и китайских лингвистов имел многообразные значения. Шао Цзинминь (邵敬敏, 1944 г.р.) в монографии «Теория современного китайского языка» (《现代汉语通》) определяет чэньюй так: «Чэньюй – это устойчивое, содержащее глубокий смысл, высказывание, обладающее определённым значением, выработанное в процессе исторического развития и долгое время, передающееся из поколения в поколение» [19]. В конце 1950-х годов появился курс к выделению фразеологических единиц китайского языка и к отделению конкретно чэньюев от других видов фразеологизмов. На данный момент классификация лингвиста Ма Гофаня принимается за основу: 1) чэньюй (成语) – идиома, 2) яньюй (谚语) – пословица, 3) сехоуяй (歇后语) – недоговорка – иносказание, 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание, 5) суюй (俗语) – поговорка [4].

Вопросы изучения фразеологических единиц стали предметами изучения среди многих учёных–лингвистов. Значительный вклад в развитие и исследование фразеологических единиц китайского языка и фразеологии в целом внесли: Вэнь Дуаньчжэн (温端政), автор «Китайского словаря идиом» (《中国惯用语大辞典》) [33]; Ма Гофань (马国凡, 《成语简论马国凡辽宁出版社》, «Очерки по фразеологии») [4], Ни Баюань (倪宝元, 《汉语成语实用词典》, «Практический китайский фразеологический словарь») [6]. В советской синологии также есть большое количество лингвистов, которые изучали фразеологические единицы китайского языка: И.В. Войцехович [4], В.И. Горелов [6], З.И. Баранова [2].

Разнообразие животного мира Китая определило большое количество фразеологических единицах, основанных на данных образах. Идиомы с компонентом–зоонимом не только воспроизводят культурный компонент языка, но и влияют на его формирование. Под компонентом–зоонимом (动物成语) в данной работе мы будем понимать термин, данный языковедом Н.В. Солнцевой: «Зооним – это общая словарная единица, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, насекомых и т.д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта,

проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [23]. Зоонимы были исследованы различными лингвистами, среди них: Ю.Г. Юсифов [32], Е. В. Кудрявцева [15], Черникова Е.М. [28], Фан Пэй [34], З.А. Гордеева [5], Н.В. Солнцева [23].

Важно сочетать исследование фразеологических единиц и зоонимов, так как компонент–зооним обладает важной функцией для формирования индивидуального значения фразеологизмов. Когда зооним становится компонентом фразеологизма, то он теряет свое лексическое значение, соответственно он утрачивает способность обозначать животное. Зооним приобретает новую функцию актуализации наиболее характерных, с точки зрения человека, свойств животного: способ передвижения, образ жизни, повадки, внешние признаки, звуковая деятельность, практическое использование животного человеком. Компонент–зооним играет важную роль в формировании фразеологического значения и входит во внутреннюю форму фразеологизма в качестве основного компонента, при этом входящие в состав фразеологизмов зависимые лексемы являются решающим фактором, влияющим на коннотацию зоонимов и обуславливающим связанность их значений в составе конкретной фразеологической единицы.

В китайской культуре существуют несколько ключевых животных, которые играют важнейшую роль в становлении национального сознания, духовной культуры и языковой картины мира в целом. Такими животными являются дракон (龙), феникс (凤), тигр (虎) и черепаха (龟). Данные существа являются яркими элементами китайской национальной культуры. В данной дипломной работе мы рассмотрим специфику фразеологизмов с компонентом–зоонимом на примере четырёх священных животных.

Целью данной дипломной работы является раскрытие специфики функционирования идиом (чэньюев) китайского языка содержащих названия животных (зоонимов) через выявление лингвокультурологических и структурных особенностей данных устойчивых выражений на примере четырёх священных животных.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть типологию и классификацию, а также структурные особенности фразеологических единиц китайского языка;
- 2) Уточнить соотношение понятий зооним, зоологизм, зооморфизм, зооморф, анимализм в лингвистической науке;
- 3) Выявить особенности лингвокультурологической коннотации фразеологизмов с компонентом–зоонимом на примере четырёх священных животных.

4) Выявить структурные особенности фразеологизмов с компонентом–зоонимом на примере четырёх священных животных.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы, а именно идиомы, включающие компоненты–зоонимы в китайском языке.

Предметом дипломного проекта выступают лингвокультурологические и структурные особенности фразеологических единиц с компонентом–зоонимом в китайском языке на примере четырёх священных животных.

Материалом для исследования послужили энциклопедические, толковые и фразеологические словари, словари пословиц и поговорок, к примеру, «Учебный русско–китайский фразеологический словарь» (2016 г.) под редакцией Баско Н.В., «Русско–китайский словарь пословиц и поговорок» (2005 г.) Е Фанлай (叶芳来), «Краткий словарь недоговорок–иносказаний современного китайского языка» (2007 г.) под редакцией М.Г. и Л.И. Прядохиных, информационный портал «БКРС», онлайн–словарь чэньюев «Полное собрание чэньюев» (成语大全).

Методы исследования: лексикографический метод, который связан с отбором исследуемых фразеологизмов на основе сплошной выборки, описательный и функционально–семантический методы, методы лингвистического наблюдения, лингвистической интерпретации и компонентного анализа, а также метод случайной выборки.

Актуальность данной работы обусловлена отсутствием достаточного количества фундаментальных и прикладных исследований в белорусском культурном пространстве, посвящённых изучению структурных и лингвокультурологических особенностей чэньюев с компонентом–зоонимом. Помимо этого, более углубленное изучение фразеологических единиц через призму лингвокультурологической коннотации ведёт к лучшему пониманию и сближению с культурой другой страны, ознакомлению с историей и бытом, что, в свою очередь, обусловлено непрерывным развитием китайско–белорусских отношений. **Новизна** работы состоит в том, что впервые структурные и лингвокультурологические особенности чэньюев с компонентом–зоонимом исследуются на таком подробном уровне.

Изложенные выше цели и задачи определяют структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.

Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью языковой традиции каждой культуры. Стоит отметить также, что устойчивые выражения несут в себе большое количество информации и придают языку яркую эмоциональную окраску. Пласт лексики, который составляют данные языковые единицы, называется фразеологией. Синолог И.В. Войцехович писала: «Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий устойчивые обороты речи» [4, с. 9].

Отметим, что одна из основных функций фразеологии в любом языке заключается в том, что данный раздел лингвистики отражает культурное значение материальных и духовных реалий. По словам лингвиста Шанского Н.М.: «Именно в языке, в его лексическом и фразеологическом фонде находят отражение национальный характер, психический склад народа, его история и культура» [29, с. 85]. Фразеологизмы любого национального языка, в том числе и китайского языка, представляют собой совокупность культурных, исторических и других реалий, которые сложились, передаваясь из поколения в поколение [4].

История фразеологических единиц китайского языка уходит в глубокую древность. Большая часть данной лексики берёт своё начало в китайской классической литературе: древние китайские литературные памятники («Шицзин» (《诗经》, XII–VI вв. до н.э.), «Ицзин» (《易经》, ок. 700 г. до н.э.), «Шуцзин» (《书经》, XXIV–VIII вв. до н.э.), «Да Сюэ» (《大学》, V–III вв. до н.э.) и т.д.), философские трактаты («Хуайнань-цзы» (《淮南子》, 160–139 до н.э.), «Лунь юй» (《论语》, 202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) и т.д.), а также художественная литература («Сон в красном тереме» (《红楼梦》, XVIII в.) Цао Сюэциня (曹雪芹, 1715–1763 гг.) и т.д.). Помимо этого, лингвисты относят к источникам происхождения фразеологических единиц различные исторические и философские притчи, мифы, легенды, предания, афоризмы. Также появление некоторых выражений связано с философским и религиозным учением буддизма [4].

Тем не менее, большая часть фразеологических единиц – это образцы живого разговорного китайского языка. Китаевед Завьялова О. И. писала: «По лексическим и грамматическим признакам в истории живого, разговорного китайского языка выделяют три основных периода: древнекитайский, продлившийся вплоть до переходного периода III–VI вв., среднекитайский, который завершился примерно во второй половине XIV в., и современный период. Древнекитайский язык, в свою очередь, делится на

доклассический и классический» [10, с. 86]. Многие фразеологические единицы построены по правилам вэньяня (文言), что обусловлено их древним происхождением. Вэньянь – нормативный традиционный китайский литературный язык, в основе которого заложен классический древнекитайский язык, прежде всего ранний [4].

В среднекитайский период (6 – 12 вв.) зарождается байхуа (白话) – письменный язык, основанный на северных диалектах. Вэньянь и байхуа сосуществовали вместе и влияли друг на друга. Таким образом, основная масса существующих фразеологических единиц основана на письменном языке вэньяне, так как данные единицы были заимствовались из различных литературных памятников. Также существуют фразеологические единицы, основанные на байхуа [4].

Первая попытка разъяснения фразеологических единиц была предпринята в разделе «Толкование устойчивых слов и словосочетаний» (《释训》) в самом древнем китайском словаре – «Эръя» (《尔雅》, III—II вв. до н. э.). Синолог О.И. Завьялова писала: «Словарь был составлен несколькими поколениями китайских филологов, которые собирали и объясняли редкие малопонятные слова из древних памятников. В сохранившемся варианте содержатся 2094 словарные статьи, они распределены по 19 главам [9, с. 219]. В период Чуньцю (春秋时代, 770–476/403 гг. до н.э.) и Сражающихся царств (战国时代, 476/403–221 гг. до н.э.) появляются отдельные виды фразеологических единиц: пословицы и поговорки (谚语), идиомы (чэньюй) (成语). В конце династии Западная Хань (西漢, 206 г. до н. э.–24 г. н. э.), появился первый сборник «Четыре смены времён года» (《四民月令》), где собраны крестьянские поговорки (农谚). При династии Цин (清国, 221 до н. э.–206 до н. э.) выходит сборник учёного Цянь Дасиня (钱大昕, 1728–1804 гг.) «Опись поговорок» (《恒言录》). Позже появляется книга «Народные песни и пословицы древности» (《古谣谚》) автора Ду Вэньлани (杜文澜, 1815–1888 гг.).

Далее попытка исследования и упорядочивания фразеологических единиц была предпринята в 1915 году в словаре–энциклопедии китайского языка «Море слов» (《辞源》). Несмотря на то, что в период с 1915 г. по 1949 г. выходили различные научные статьи на тему фразеологии и фразеологических единиц в китайской языке, публиковались научные журналы и различные фразеологические словари, однако самые основные научные исследования начинаются лишь с 1950–х гг. прошлого столетия. Именно с этого момента изучение и исследование фразеологии наращивает свой объём, а также обретает значительный подъём. В 1980–х годах выпускается достаточное количество монографий и различных статей на тему стилистики, лексикологии и проблем фразеологии. Однако данные

работы имели описательный характер и большинству из них не хватало аналитического исследования. В 1980–1990 годы было издано большое количество научных работ, посвящённых китайским фразеологическим единицам, их видам, проблемам китайской фразеологии в целом, характерным чертам фразеологизмов, а также сопоставительному анализу данных лексических единиц в китайском и в других языках [4].

Вопросы изучения фразеологических единиц заинтересовывали многих учёных–лингвистов. Значительный вклад в развитие и исследование фразеологических единиц китайского языка и фразеологии в целом внесли: Вэнь Дуаньчжэн (温端政, 1931–2020 гг.) (《中国惯用语大辞典》, «Китайский словарь идиом»), Ма Гофань (马国凡) (《成语简论马国凡辽宁出版社》, «Очерки по фразеологии»), Ни Баюань (倪宝元, 1925–2001 гг.) (《汉语成语实用词典》, «Практический китайский фразеологический словарь»). В советской синологии также есть большое количество лингвистов, которые изучали фразеологические единицы китайского языка: И.В. Войцехович (1950–2013 гг.), В.И. Горелов (1911–1994 гг.), Н.Н. Коротков (1908–1993 гг.), Ю.Л. Кроль (1931 г.).

Актуальность изучения фразеологии обусловлена необходимостью более глубокого исследования и анализа китайских фразеологических единиц, так как в данной области отсутствуют какие–либо монографические работы. Фразеологический пласт китайского языка крайне разнообразен, что вызывает затруднения при его исследовании и попытках классификации. Также изучение фразеологических единиц актуально, так как помогает нам выявить особенности духовной жизни китайского народа, его мышления, понять китайскую картину мира, национально–культурную специфику страны.

1.1 Фразеологические единицы китайского языка: классификация и особенности использования

Фразеологические единицы китайского языка являются отражением национальных традиций Поднебесной. Данные лексические единицы образно иллюстрируют миропонимание нации и являются носителями культурных коннотаций. Фразеологизмы отражают исторический опыт нации, понятия о быте, животном и растительном мире, культуре, традициях и т.д. Данные языковые единицы являются одними из особо значимых элементов, которые создают языковую картину мира каждого народа. Язык отражает культурную картину мира, сохраняет её и передаёт не только будущим поколениям, но и носителям других языков. Именно поэтому важно в теоретических исследованиях языков рассматривать связь языка и культуры, так как

правильное и точное отражение языковых явлений возможно осуществить только при научном исследовании языковых отличительных черт культуры.

Академик Виноградов В.В. писал, что фразеологические единицы – это такие устойчивые, или лексические, сочетания слов, которые не вновь образуются в процессе речи, а выступают как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов» [3, с. 56]. Данные единицы составляют обширный пласт лексики китайского языка, который в свою очередь делится на различные классы в зависимости от характерных для фразеологических единиц функционально–стилистических и структурно–семантических особенностей.

Продолжительное время в китайской фразеологии господствовал принцип, по которому всё многообразие существующих фразеологизмов китайского языка определялось термином «чэньюй» (成语, буквально: «готовое выражение»). Данный термин в работах различных зарубежных и китайских лингвистов имел многообразные значения. Лингвист Котов А.М. писал: «Чэньюй – это устойчивые фразеологические словосочетания, чаще четырехсловные, построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные с обобщённо–переносным значением, носящие экспрессивный характер и функционально являющиеся одним членом предложения» [12, с. 108].

Многие лингвисты под термином «чэньюй» понимали не только чэньюй как разряд фразеологизмов, но и многообразные пословицы, поговорки, фразеологические сочетания, устойчивые выражения, афоризмы. Именно поэтому языковеды подчёркивали необходимость точного определения объектов, которых изучает фразеология, чёткой классификации фразеологических единиц, организации фразеологической терминологии.

Шао Цзинминь (邵敬敏, 1944 г.р.) в монографии «Теория современного китайского языка» (《现代汉语通》) определяет чэньюй так: 《成语是历史上沿用下来或群众中长期流传、见解精辟并含有特定意义的固定短语》 («Чэньюй – это устойчивое, содержащее глубокий смысл, высказывание, обладающее определённым значением, выработанное в процессе исторического развития и долгое время, передающееся из поколения в поколение»¹) [19, с. 25].

В конце 1950–х годов появился курс к выделению фразеологических единиц китайского языка и к отделению конкретно чэньюев от других видов фразеологизмов. В 1970–х годах начинает с каждым днём всё стремительнее увеличиваться интерес к исследованиям в области китайской лексикологии, в это время в научных исследованиях появляется термин шуюй (熟语).

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором дипломного проекта – Соколовской В.В

Языковед В.И. Горелов писал, что шуюй – это «раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии» [6, с. 174].

В «Словаре современного китайского языка» (《现代汉语词典》, 1996) термин «шуюй» имеет следующее значение: 《熟语 – 只能整体使用的固定词组, 不能拆分开来使用, 并且不同于一般的构词方法》 («Шуюй – это устойчивое словосочетание, которое не допускает использования отдельных компонентов, а также отличается от общеупотребляемых способов словообразования»¹).

В связи с тем, что фразеологические единицы и фразеология в целом стали изучаться достаточно недавно, лингвисты не могут прийти к точному выводу о том, что следует относить к разряду фразеологизмов и каким образом их классифицировать. Большинство языковедов сходятся на том, что фразеология включает в себя следующие фразеологические разряды: чэньюй (成语), гуаньюньюй (惯用语), сехоуяй (歇后语) («речения с усекаемой концовкой»), яньюй (谚语) («пословицы»), гэянь (格言) («афоризмы»).

Лингвист Вэнь Дунчжэн делит фразеологические единицы на два класса исходя из стилистики фразеологизмов. К первой группе просторечных фразеологизмов/речений (俗语) относятся фразеологизмы разговорного стиля: пословицы (谚语), недоговорки–иносказания (歇后语), привычные выражения (惯用语), просторечные чэньюй (俗成语). Во второй группе он особо акцентирует внимание на изящные речения (雅语): чэньюй высокого стиля, которые сохранили в составе древний китайский язык – вэньянь [33].

Известный педагог и китаист В.И. Горелов также предложил собственную структурно–семантическую классификацию фразеологических единиц. Учёный выделил два типа фразеологизмов: фразеологизмы–словосочетания (фраземы) и фразеологизмы–предложения.

По определению И.В. Горелова: «Фразеологизмы–предложения – фразеологические единицы, обладающие структурой предложения, их также называют устойчивыми фразами. В основе значения устойчивых фраз лежат не понятия, а другие формы мышления: суждение, умозаключение, вопрос». Фразеологизмы–словосочетания (фраземы) В.И. Горелов делил на два подтипа: фразеологические выражения и фразеологические сочетания [6, с. 175].

На данный момент классификация лингвиста Ма Гофаня принимается за основу. Он выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц [4]:

1. чэньюй (成语) – идиома;
2. яньюй (谚语) – пословица;
3. сехоуяй (歇后语) – недоговорка – иносказание;

4. гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание;
5. суюй (俗语) – поговорка.

В ранних работах лингвиста Ма Гофаня термин «яньюй» (谚语) обозначал фразеологический разряд пословиц и поговорок. В последних работах в области фразеологии, используемых в качестве учебных пособий, за основу берут классификацию языковеда Ма Гофаня, под термином «яньюй» понимая пословицы и поговорки [4]. Следует сказать, что на данный момент в науке нет общепризнанного взгляда на разделение пословиц и поговорок, так как выделить критерии разграничения между данными фразеологическими единицами достаточно сложно.

Рассмотрим более подробно виды фразеологических единиц согласно классификации лингвиста Ма Гофаня:

По определению лингвиста Барановой З.И. чэньюй (идиомы) – это устойчивые фразеологические словосочетания (чаще четырехсловные), построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные, с обобщенно переносным значением, носящие экспрессивный характер, функционально являющиеся членом предложения [2, с. 99]. Данный вид фразеологических единиц является самым многочисленным в китайском языке. Примеры чэньюев: «拔苗助长» (обр. перестараться, переусердствовать); «开天辟地» (обр. первозданный); «三生有幸» (обр. редкая удача).

Яньюй (пословица) – лингвист К. В. Барчукова определяла данный термин так: «Это форма поэтического народного творчества, в кратком, ритмизованном изречении, которая несёт какую-то обобщённую мысль или вывод» [26, с. 514]. Примеры яньюев: «入境问禁, 入国问俗» («пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях»); «三人行, 必有我师» («из троих идущих обязательно найдётся один, у которого можно чему-нибудь научиться»).

Сехоуюй (недоговорка–иносказание) (буквальное значение: «речение с усеченной концовкой») – востоковед И.В. Войцехович писала, что это двухчленные речения, в которых первая часть представляет собой иносказание, а вторая – раскрытие иносказания (отсюда и название данных фразеологических единиц – «недоговорки–иносказания»). Эти речения могут употребляться как в полной форме (две части вместе), так и в усеченной (одна первая часть). Фразеологические единицы данного типа встречаются только в китайском языке [4, с. 130]. Пример сехоуюев: «白萝卜扎刀子 – 不出血的东西» («воткнуть нож в редьку – вещь, из которой кровь не течет»); «狗咬刺猬 – 没处下嘴» («собака кусает ежа – некуда морду сунуть»).

Гуаньюньюй (фразеологическое сочетание) – по определению лингвиста Кожевникова И.Р. это устойчивые словосочетания, построенные

по нормам современного разговорного языка, функционально являющиеся членами предложения, обладающие обобщённым переносно образным значением» [11, с. 110]. Пример: «上西天» («умереть»); «吃醋» («ревновать»).

Суой (поговорка) – востоковед И.В. Войцехович определяла данный термин так: «Образное изречение, имеющее назидательный характер, типизирующее самые различные явления жизни, имеющее форму законченного предложения (простого или сложного), выражающее законченное суждение, как правило характеризующееся особым ритмико-фонетическим оформлением» [4, с. 78]. Пример: «身在曹营心在汉» (обр. душа/сердце находится в другом месте); «赔了夫人又折兵» (обр. двойная потеря).

Несмотря на свою краткость данные единицы несут в себе глубокий смысл. Регулярное использование фразеологизмов в речи позволяет данным единицам служить на пользу многим сферам современной жизни: политике, экономике, культуре, образованию и т.д.

Одной из важнейших особенностей использования фразеологизмов в речи является их воспроизводимость: данные единицы не формируются в процессе речи, как это делают словосочетания, а применяются такими, какими закрепились в языке. Также фразеологические единицы обладают постоянством состава. Если в свободных словосочетаниях одно слово можно заменить другим, то в фразеологизмах так сделать нельзя. Закрепившиеся в языке фразеологические единицы обладают постоянством лексического состава и требуют полного воспроизведения в речи.

Следует также сказать, что большинство данных языковых единиц обладает непроницаемостью структуры, то есть не допускает включения в свой состав новых слов. Однако некоторые фразеологические единицы допускают синонимическую замену компонентов. В некоторых фразеологизмах может быть пропущено одно или несколько слов, это объясняется стремлением к экономии речевых средств. Для фразеологических единиц также характерна эмоциональная выразительность. Фразеологизмы не только называют некое явление действительности, но и передают отношение говорящего к данному явлению. Соответственно их употребление делает речь более выразительной, вносит образность.

Помимо этого, фразеологизмы характеризуются устойчивостью грамматического строения. Изменение грамматической структуры как проявление вариантности практически не встречается.

1.2 Структурные особенности идиом китайского языка

Языковая структура фразеологизмов в китайском языке является одной из важнейших особенностей данных выражений. В структуре фразеологических единиц можно проследить своеобразие китайского языка.

В данной работе были исследованы различные виды фразеологических единиц с компонентом–зоонимом, однако в связи с тем, что подавляющее большинство является чэньюями, далее будет исследована структура именно данных фразеологических единиц.

Чэньюи могут включать в себя от трех до двенадцати морфем, однако четырёхморфемные фразеологические единицы численно составляют подавляющее большинство фразеологизмов данного класса. В соответствии со статистическими данными, приводимыми Чэнь Мэнин, из 17934 чэньюев, представленных в «Большом китайском словаре чэньюй» (《中国成语大辞典》), свыше 95% являются четырехсложными, а из 3559 чэньюев, вошедших в «Малый словарь чэньюй китайского языка» (《汉语成语小词典》), доля четырехсложных чэньюев составляет 94% [1, с. 297].

Востоковед И.В. Войцехович писала, что древнее происхождение чэньюев определяет одну из самых характерных его черт — строение по законам древнекитайского языка. Внутри чэньюев фиксируются грамматические и структурные нормы взъянтя, в основе которого лежит древнекитайский язык. Древнекитайский язык, в отличие от современного китайского языка, моносиллабичен. Чэньюй, сохраняя эту особенность древнего языка, состоит из односложных слов, обладающих широкой синтаксической валентностью. Деление на определенные части речи не закрепляется средствами словообразования, односложные слова древнего языка, входящие в состав чэньюй, лишены каких-либо морфологических показателей. В большинстве случаев отсутствуют и служебные слова [4, с. 22].

Также, говоря о причине распространённости именно четырёхсложных идиом, стоит упомянуть их зависимость от ритма китайского языка, где синтагма состоит из четырёх слогов и имеет определяющую роль при синтагматическом членении речи. Синолог В.И. Горелов писал: «Четыре морфемы, а на письме четыре иероглифа – вот та норма, тот эталон, которому соответствуют не только идиомы и другие устойчивые словосочетания, но также и создаваемые ежечасно бесчисленные свободные словосочетания китайского языка» [5, с. 114].

Такое строение чэньюев обусловлено и тем, что источником большого количества идиом является классическая литература, для которой характерен четырёхсложный размер. По форме чэньюи являются строкой стихотворения или её частью [7, с. 13].

Структура чэньюев достаточно разнообразна, именно в структуре находит отражение богатство синтаксических отношений между словами. Идиомы чаще всего являются словосочетаниями, но также могут быть предложениями.

По своей структуре чэньюи можно разделить на идиомы *параллельной конструкции и непараллельной конструкции*. Синолог И.В. Войцехович писала, что чэньюи, обладающие параллельной конструкцией, состоят из двух двухчленных звеньев. Параллелизм строится на грамматической, семантической и фонетической парности его компонентов. Основой параллелизма, которая присутствует всегда, является грамматическая парность, при этом семантическая и фонетическая парность могут отсутствовать. Фонетическая парность заключается в парном следовании ровных («平») и ломаных («仄») тонов. К ровным тонам относится первый и второй тон, к ломаным – третий и четвёртый. То есть если первое звено в четырёхсложном чэньюи строится по форме «平平», то второе звено будет строится по форме «仄仄», и наоборот [4, с. 32]. Для лексики идиом с параллельной структурой характерно наличие антонимов, синонимов или слов, имеющих одну понятную ассоциацию. Также для чэньюев данного класса характерен лексический или семантический повтор. Рассмотрим идиому «良师益友» («хороший наставник, надёжный друг») имеет 1) два двухчленных звена (良师|益友); 2) одинаковую грамматическую структуру в каждом звене (определение и определяемое / определение и определяемое); 3) одни и те же части речи (прилагательное и существительное / прилагательное и существительное); 4) семантическую парность, так как использованы синонимы и слова, имеющие понятную ассоциацию («良» и «益» / «师» и «友»); 5) фонетическую парность («平平» / «仄仄»).

Востоковед Горелов В.И в отношении чэньюев непараллельной структуры отмечал, что им не свойственно подчинение лексико-грамматическим ограничениям, данные единицы разнообразны в своём лексическом составе и синтаксической структуре. Также данный класс чэньюев может включать в свой состав служебные слова [5, с. 35].

В состав данных идиом могут входить компаративные союзы («似» – «как будто», «同» – «одинаково, как» и т.д.) (напр. «了如指掌» – «знать, как свои пять пальцев»), грамматические средства языка вэньяня (сочинительный союз «而», служебное слово «之» и т.д.) (напр. «饱学之士» – «эрудированный человек»). Может использоваться редупликация (напр. «孜孜不倦» – «стараться изо всех сил»). Также часто чэньюи непараллельной структуры имеют сложную семантику, которая требует пояснений. Помимо этого, используются культурные реалии, в частности флоронимы («雪中松柏» – «сосна и кипарис под снегом», обр. воплощение стойкости и

непоколебимости), топонимы («逼上梁山» – «вынудить взойти на гору Ляншань»), зоонимы («放龙入海» – «пустить дракона в море»), антропонимы («叶公好龙» – «Е-гун любит драконов»).

Если рассматривать синтаксические отношения между словами в чэньюях, то данные идиомы можно разделить на две группы: чэньюи с сочинительным видом связи (联合式) и чэньюи с подчинительным видом связи (非联合式). В свою очередь чэньюи с подчинительным типом связи можно разделить на субъектно-предикативные (主谓关系), предикатно-объектные (述宾关系), атрибутивные (偏正关系), предикатно-комплементные (результативные) (补充关系). Чэньюи с сочинительным видом связи подразделяют на чэньюи с сочинительной связью между двумя симметричными частями (二元并列) и чэньюи с сочинительной связью между всеми четырьмя компонентами (四元并列). В свою очередь в первой подгруппе выделяют субъектно-предикативные отношения между компонентами симметричных частей (主谓与主谓并列), предикатно-объектные отношения между компонентами симметричных частей (述宾与述宾并列), атрибутивные отношения между компонентами симметричных частей (偏正与偏正并列), предикатно-комплементные отношения между компонентами симметричных частей (补充与补充并列) [5, с. 42].

1.3 Понятие идиомы с компонентом – зоонимом.

Представители животного мира являются неотъемлемой частью жизни людей. В древние времена люди приписывали животным сверхъестественные силы, обожествляли их. Животные служили одним из основных источников пропитания, именно благодаря этому человек уделяет им такое пристальное внимание. Разнообразные мифы, предания, легенды, устойчивые выражения демонстрируют нам, как люди, наблюдая за животными, сравнивали их повадки с привычками людей, пытаясь объяснить многие вещи обыденной жизни.

Постоянное соседство получило своё лингвистическое отражение в фразеологических единицах, которые являются носителями культурной информации. Идиомы с компонентом–зоонимом не только воспроизводят культурный компонент языка, но и влияют на его формирование. Различные ассоциативные связи, сформировавшиеся ещё в то время, находят отражение в современной жизни человека, обуславливая национально–специфичные коннотации названий животных–зоонимов.

При наименовании животных лингвисты используют большое количество терминов: зооним, зоологизм, зооморфизм, анимализм. Языковед

Ж. Багана писал, что существующие термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми [1].

Лингвист И.А. Курбанов считает, что термин «анимализм» включает в себя зоонимы, зооморфизмы и зоосемизмы. Зоонимы используются для прямого наименования животных, а зооморфизмы и зоосемизмы употребляются в фразеологических единицах в переносном значении [17]. По мнению языковеда О.В. Лавровой, термины «зооним» и «анимализм» являются синонимичными [18].

Лингвист Т.В. Хахалкина писала, что анимализмы, зоонимы, зоологическая лексика являются синонимичными понятиями, которые прямо называют животных. В свою очередь зооморфизмы отграничиваются от данной группы терминов, так как они обладают метафорическим значением [27].

По мнению филолога А. Дэнги, термин «анимализм» относится к наименованию животного (которое выражено существительным) или же к производному от данного слова прилагательному. Однако А. Дэнги считает, что слова, которые описывают части тела животного и его повадки, не относятся к анимализмам [10].

Языковед Литвин Ф.А. писал, что термин «зооморфизм» несёт в себе метафору, которая основана на ««свойстве, наличествующем у животного (или приписываемым ему языковым сознанием) и представляемое как характеристика некоторого иного референта» [29].

Термин «зооним» первый раз появился в языкознании 60–х годов. Доктор филологических наук В.М. Мокиенко выделяет, что компоненты–зоонимы одни из наиболее национально–маркированных, им свойственна универсальность, с одной стороны, и образная индивидуальность, и локальность, с другой [19, с. 58].

Н.В. Солнцева описывает «зооним» как «общую логарную единицу, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, насекомых и т.д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [23, с. 11].

Востоковед Ю.Г. Юсифов писал, что «зооним» употребляется как в значении общих, так и собственных имён животных и понимается как термин, совмещающий в себе две функции, с чем и связано его употребление в ономазиологии и лексикологии [32, с. 9].

В данной курсовой работе мы будем придерживаться термина «зооним» по отношению к языковым единицам, относящимся к животным, так как данное наименование кажется наиболее подходящим.

Зоонимы являются богатым источником появления образных выражений. Человек характеризует своё поведение, состояния, чувства, обращаясь к сравнению с тем, что наиболее близко к нему самому – животным. В свою очередь фразеологизмы, включающие названия животных, являются важнейшим элементом отражения культурно–национального мировосприятия. Лингвист Е. В. Кудрявцева писала: «В основе зооморфной лексики лежат объективные и субъективные качества животных, приписанные им творческим мышлением народа. Во фразеологии, «сосредоточенной» на характеристике человека, его внешности и поведении, качество животного «накладываются» на образ человека» [15, с. 131].

Лингвист Черникова Е.М. так определяла причину большого количества идиом с компонентом–зоонимом: «Стремления человека охарактеризовать себя, свою внешность, поведение, взгляды на окружающую действительность, также дать характеристику другим индивидуумам, входящим в одну этнолингвистическую группу с ним, привели к сравнениям с тем, что ему ближе всего – животным миром, что и объясняет множество сравнений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, включающих в свой состав зоонимы» [28, с. 48].

Лингвист Фан Пэй (房培) даёт следующее определение идиомам с компонентом–зоонимом: 《动物成语主要指描写动物行为的或者是由以动物为事件主体的典故, 寓言故事凝结而成(含有动物名称)的成语。出处主要有寓言故事, 文学作品, 古代神话传说, 民间口》 («Устойчивые выражения с компонентом–зоонимом – это идиомы, которые в основном описывают поведение животных и формируются из классических произведений, басен крылатых выражений, где животные выступают в качестве субъекта. Источниками происхождения данных единиц являются литературные произведения, басни, древние мифы и легенды, а также народные предания сам народ») [34].

Изучение идиом с компонентом–зоонимом помогает лучше понять языковую картину мира. Лингвист З.А. Гордеева писала: «Зооним отражает различия в национально–культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих определённому языковому сообществу и культуре в целом» [5, с. 71]. Таким образом, зоонимы являются важной частью культуры народа и также частью языка, представляя ценное значение в лингвокультурологических исследованиях.

Следует сказать, что зоонимы представляют собой достаточно широкий пласт лексики, присутствующий во всех языках мира. Образно–ассоциативные представления о животных в различных языках расходятся, что связано с тем, что видение мира у разных народов отличается. Однако

существуют и общие коннотации, основанные на наблюдениях людей за животным миром, которые возникли независимо друг от друга, что говорит об универсальности нашего мышления.

Выводы по Первой главе:

В конце 1950-х годов появился курс к выделению фразеологических единиц китайского языка, появляется термин «шуйюй» (熟语), который стал использоваться для обозначения всех фразеологизмов. В «Словаре современного китайского языка» (《现代汉语词典》, 1996) данный термин имеет следующее значение: «熟语 – 只能整体使用的固定词组, 不能拆分开来使用, 并且不同于一般的构词方法» (Шуйюй – это устойчивое словосочетание, которое не допускает использования отдельных компонентов, а также отличается от общеупотребляемых способов словообразования) [4].

В связи с тем, что фразеологические единицы и фразеология в целом стали изучаться достаточно недавно, лингвисты не могут прийти к точному выводу о том, что следует относить к разряду фразеологизмов и каким образом их классифицировать. На данный момент классификация лингвиста Ма Гофаня принимается за основу. Он выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц: чэньюй (成语) – идиома, яньюй (谚语) – пословица, сехоуэй (歇后语) – недоговорка – иносказание, гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание, суйюй (俗语) – поговорка.

1) Вместе с тенденцией к выделению фразеологических единиц китайского языка происходит отделение конкретно чэньюев от других видов фразеологизмов. В данной работе исследуются чэньюи (идиомы) (成语), которым лингвист Баранова З.И. даёт такое определение: «Чэньюи (идиомы) – это устойчивые фразеологические словосочетания (чаще четырехсловные), построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные, с обобщенно переносным значением, носящие экспрессивный характер, функционально являющиеся членом предложения» [2, с. 99].

2) По своей структуре чэньюи можно разделить на идиомы *параллельной конструкции* (并行结构) и *непараллельной конструкции* (非并行结构). Чэньюи, обладающие параллельной конструкцией, состоят из двух двухчленных звеньев. Параллелизм строится на *грамматической, семантической и фонетической парности* его компонентов. Идиомы непараллельной структуры не подчиняются лексико-грамматическим ограничениям, данные единицы *разнообразны* в своём лексическом составе и *синтаксической структуре*. В состав чэньюев непараллельной конструкции могут входить *компаративные союзы, грамматические средства языка* *вэньяня*, может использоваться *редупликация*. Помимо этого, используются *культурные реалии*: флоронимы, топонимы, зоонимы, антропонимы.

3) По синтаксическим отношениям между словами чэньюи делят на две группы: чэньюи с сочинительным видом связи (联合式) и чэньюи с подчинительным видом связи (非联合式). В свою очередь чэньюи с подчинительным типом связи можно разделить на *субъектно-предикативные* (主谓关系), *предикатно-объектные* (述宾关系), *атрибутивные* (偏正关系), *предикатно-комплементные* (补充关系). Чэньюи с сочинительным видом связи подразделяют на чэньюи с *сочинительной связью между двумя симметричными частями* (二元并列) и чэньюи с *сочинительной связью между всеми четырьмя компонентами* (四元并列). В свою очередь в первой подгруппе выделяют *субъектно-предикативные* (主谓与主谓并列), *предикатно-объектные* (述宾与述宾并列), *атрибутивные* (偏正与偏正并列) и *предикатно-комплементные* отношения между компонентами симметричных частей (补充与补充并列).

Под компонентом–зоонимом (动物成语) в данной работе мы будем понимать термин, данный языковедом Н.В. Солнцевой, которая считает, что: «Зооним – это общая словарная единица, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, насекомых и т.д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [23, с. 11].

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ЧЕТЫРЁХ СВЯЩЕННЫХ ЖИВОТНЫХ КИТАЯ

Каждая национальная культура обладает большим количеством мифологических образов. Данная особенность связана с попыткой людей осмыслить действительность, объяснить явления, окружающие их. Мифы благоприятствовали созданию духовных ценностей, поддержанию нравственной сплочённости коллектива. Также способствовали созданию внутреннего согласия между людьми и природой в целом. Люди верили, что мир, который они отражают в легендах и преданиях, существует на самом деле. В мифологических образах находят своё отражение жизненный опыт и наблюдения людей. Таким образом, мифологическое сознание является начальной точкой развития культуры любого народа.

Синолог И.В. Войцехович писала: «Животные всегда имели крайне важное значение в жизни человека, особенно в древности, когда сам человек ещё был неотъемлемой частью животного мира. Жизнь животных по существу рассматривалась как определённая модель жизни человеческого общества. Такая важная составляющая существования человека, несомненно, находит своё отражение в языке. Происхождение многих фразеологизмов так или иначе связано с различными животными, реально существующими или вымышленными» [4, с. 312]. Китайские фразеологизмы характеризуется многообразием образов мифических и реальных животных, что обусловлено разнообразием и многочисленностью фауны страны. Особенно ярко национально–культурные особенности страны отражаются в фразеологических единицах с компонентом–зоонимом, в которых зооним относится к группе «мифологических животных».

Синолог Войцехович И.В. отмечала: «В разных культурных традициях животные являются хозяевами четырёх сторон света, их связывают с определёнными стихиями и временами года» [4, с. 312]. В китайской культуре такими животными являются: дракон («龙»), феникс («凤»), тигр («虎») и черепаха («龟»). Данные животные не только представляют собой важную составляющую часть мифологии Китая, они являются символами национальной культуры Китая, вносят значительный вклад в формирование и развитие национального мировоззрения, наследование культурных традиций. Каждое из мифических животных несёт в себе определённые черты, характерные для него. В образах данных существ нашли отражение представления древних китайцев о мире. Поклонение четырём священным животным демонстрирует естественное желание китайцев обрести

благополучие и благосклонность судьбы. Культ тотемного поклонения данным мифологическим образам является самым ранним культурным феноменом и также связан с трепетом, уважением и благоговением перед родственниками, предками и духами–защитниками первобытных людей. Образы данных зверей сосуществуют с человеком с древних времён.

Важнейшими для культуры любого человеческого общества являются характерные конкретно для неё космологические представления, в связи с тем, что именно то, каким человек видит пространство и время окружающего его мира, обуславливает характер и сущность его мировоззренческих установок. В Китае также сформировалась космологическая модель, которая обусловила видение мира китайского народа. Доктор филологических наук Кравцова М.Е. писала: «Доминантной для культуры древнего Китая и всей в целом китайской цивилизации является пятичленная космологическая модель, согласно которой мировое пространство определяется строго по четырём сторонам света (восток, юг, запад и север) и выделяется особый пространственный отрезок – Центр [13, с. 105]. На основе данной модели формируется зооморфная символика.

Образы четырёх упомянутых зверей встречаются в различных легендах и мифах. Именно данные мифологические животные нередко использовались в оформлении императорских дворцов и буддистских монастырей, их образами украшали различные изделия из бронзы, ритуальные сосуды и другие предметы быта, также их изображали на картинах.

Синолог Кравцова М.Е. отмечала: «Зооморфная персонологическая символика начала складываться ещё в неополитическую эпоху. В 1971 году на территории провинции Хэнань было найдено погребение, датированное 4–м тысячелетием до н.э., в котором справа (т.е. к западу) и слева (т.е. к востоку) от человеческого скелета, лежащего головой строго на юг, имеются выложенные из ракушек изображения тигра и драконообразного существа [13, с. 113].

Четыре мифических животных: дракон, тигр, черепаха и феникс – появляются вместе в китайском философском трактате «Хуайнань-цзы» («淮南子»), который был создан не позднее 139 г. до н.э. [22].

Востоковед Кравцова М.Е. писала: «Персонологическая космологическая символика включает в себя наборы зооморфных и антропоморфных божественных персонажей. Центр – это Жёлтый императорский дракон, опознавательными признаками которого служат жёлтый цвет и лапы с пятью (знак власти над всем миром) когтями. Для восточной зоны Бирюзовый дракон, для южной зоны – Красная птица (феникс), для западной зоны – Белый тигр (Байху) и для северной зоны –

фантастическое существо, именуемое Таинственный/Сокровенный воин (Сюань) и представляющее собой симбиоз черепахи и змеи» [13, с. 113].

По причине того, что четыре существа соотносились со сторонами света, в их честь часто называли ворота стен города или стен, окружавших дворец императора. Также люди совершали жертвоприношения данным животным, чтобы защитить себя и своё поселение от нападения врагов с различных сторон.

2.1 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом–зоонимом «Дракон» («龙»)

Дракон занимает первое место среди всех животных, являясь важнейшим национальным символом страны. Китайцы с давних времён считали себя потомками дракона и обожествляли его образ. Дракона изображали на жертвенных сосудах, фарфоровых вазах, дверях домов, татуировали на телах. Истоки представлений о драконе, как о важнейшем национальном символе Китая, расплывчаты и не раскрыты в полной мере, несмотря на многочисленные исследования учёных.

Данный мифологический образ имеет древние корни. Востоковед Маслов А.А. писал: «Поскольку изображения стилизованных драконов (иногда в виде змей) в древности были распространены практически повсеместно, стало принято считать, что дракон являлся не чем иным, как тотемом племени — жителей первого китайского протогосударства» [20, с. 195].

До наших дней дошли надписи на черепаших панцирях, которые являются наиболее ранними письменными памятниками Китая, также сохранился знак «龙» (дракон) на бронзовых изделиях эпохи Инь (殷代, 1766–1122 гг. до н. э.), который является явной пиктограммой [20].

Образ дракона неоднократно упоминается в комментариях к философскому тексту «И Цзин» (《易经》), традиционно датируемому ок. 700 г. до н. э.: «нырнувший дракон не действует»; «появившийся дракон находится на поле»; «летающий дракон находится в небе» [30, с. 21].

Считалось, что драконы могли впадать в спячку, зимую в замёрзших водоёмах в виде личинки. Появление данных существ в реках и озёрах свидетельствовало о скором приходе весны – сезоне, имеющем крайне большое значение для земледелия. Вышеперечисленные элементы, а также несомненная связь образа дракона с пресмыкающимися и приписываемый ему водный образ жизни, давали древним китайцам возможность видеть в нем божество водной стихии и плодородия [20].

Внешний вид дракона описывался по-разному: в виде безрогого рогатого существа или рогатого животного с извивающимся телом, которое было покрыто чешуёй и имело лапы, а также в виде существа с крыльями. Помимо этого, дракона изображали с усами и длинной бородой, в которых сокрыта жемчужина, символизирующая солнечное сияние [24].

Доктор филологических наук Кравцова М.Е. писала: «Обычно в Китае выделяли всегда выделяли несколько категорий драконов: небесных, земных, подземных. Кроме того, их делили на белых, голубых, красных, жёлтых и чёрных. Категория и цвет дракона в какой-то мере свидетельствовали о его основных функциях: драконы-божества были подателями дождя, подземные – хранителями сокровищ земли, голубые отличались милосердием, белые – добродетелью, жёлтые – вниманием к жалобам и мольбам» [12, с. 407].

Согласно даосской традиции четырёх божеств сторон света существовал лазоревый дракон (苍龙), который являлся духом-покровителем востока, соотносился со стихией дерева и весной. В древности, изображая лазоревую дракона на знамёнах, их несли именно с восточной стороны.

В связи с тем, что образ дракона обожествлялся и почитался с давних времён, в китайской фразеологии большое количество выражений связано именно с данным мифологическим существом. Таким разнообразием символических значений не обладает никакое другое животное из китайской мифологии.

Образ дракона претерпел множество изменений, что связано с длинной историей его существования. Животное является собирательным образом, поэтому изображения дракона на различных предметах разнятся между собой. Долгое время облик дракона не был сформирован. На иньских костях животное изображали безногим существом с рогами или существом с лапами, чешуёй и рогами, там же был образ и крылатого дракона. Известный востоковед А. П. Терентьев-Катанский писал: «При династии Сун (宋朝, 960–1279 гг. н. э.) складывается учение о «восьми сходствах» дракона: рога оленя, голова верблюда, глаза духа, шея змеи, чешуя карпа, когти орла, лапы тигра, уши коровы» [24]. При династии Мин к образу дракона прибавили усы и бакенбарды, а глаза духа заменили на глаза кролика.

В настоящее время драконом считается существо со змеиным телом, четырьмя лапами, лошадиной гривой, хвостом, рогами оленя, чешуёй рыбы и усами. В процессе развития люди наделили образ дракона различными культурными значениями (дух-защитник, божество водной стихии, символ счастливого предзнаменования, императорской власти, этнокультурный символ и т.д.).

Учитывая вышеперечисленные особенности зоонима «龙», рассмотрим подробно его проявление в фразеологических единицах китайского языка:

1) Дракон в чэньюях часто *символизирует славу и успех*: «望子成龙», что дословно переводится как «надеяться, что сын станет драконом» и подразумевает надежду на то, что дети достигнут большого успеха в жизни, станут знаменитостями.

2) Другим примером может послужить фразеологическая единица «龙头蛇尾» (буквально означает «голова дракона, а хвост змеи»), наиболее подходящий перевод подразумевает «громкое начало и бесславный конец». В начале фразеологизма выступает словосочетание «龙头» («голова дракона»), что у носителя языка ассоциируется с благородством и успехом, однако во второй части чэньюя присутствует сочетание «蛇尾» («хвост змеи»), образ которой в китайской культуре имеет отрицательную коннотацию. Данное устойчивое выражение употребляется для описания дел или планов, от которых ожидают большого успеха, но в итоге не получают предполагаемого результата.

Также часто образ дракона связывают с *раскрытием таланта, повышением по карьерной лестнице*:

3) Чэньюй «放龙入海» («пустить дракона в море») употребляется в значении дать возможность раскрыть свои таланты. Следуя из данного утверждения, происходит сопоставление с развитием способностей человека в благоприятной рабочей\творческой атмосфере.

4) Другим примером может послужить идиома «云起龙骧» («когда поднимаются облака, дракон вылетает») употребляется в значении «подняться, возвыситься». В фразеологических единицах образ дракона часто соотносится с облаками. Это связано с тем, что в данном животном китайцы видели небесное божество, которое окружали облака, как императора окружают слуги.

Образ змеи и рыбы в китайской культуре несёт преимущественно отрицательную энергию, отражая в себе такие качества, как зло, подлость, ложь, опасность и т.д. Часто в фразеологизмах названные животные противопоставляются благородному дракону:

5) Например, чэньюй «龙蛇混杂» («смешение драконов и змей»). Данное устойчивое выражение используют для обозначения разношёрстного общества, в котором смешаны люди с различными характерами.

6) Ещё один пример: фразеологическая единица «鱼龙混杂» («перемешались рыбы и драконы»). Здесь вместо змеи используется образ рыбы.

7) Другой пример чэньюя с зоонимом «змея», подчёркивающий подлость змеиной натуры: «龙屈蛇伸» («дракон согнётся, змея распрямится»), который употребляется для описания ситуации, в которой достойный человек страдает, а подлец наслаждается успехом.

8) Чэньюй «一龙一蛇» («дракон и змея») используют, когда говорят о том, что у каждого человека своя судьба: одному человеку дано летать, а другому – ползать; тот, кто родился змеей, не сможет стать драконом.

9) Фразеологическая единица «白龙鱼服» («белый дракон в обличье рыбы») используется для обозначения высокопоставленного человека, путешествующего инкогнито. Также данный чэньюй имеет второе значение: если взялся за дело, то необходимо доводить его до конца.

Дракон в китайской культуре *олицетворяет силу, мужество, неукротимую энергию:*

10) Рассмотрим фразеологическую единицу «矫若游龙» («силён, как летящий дракон»). Данный чэньюй используется для описания человека, который обладает такой же мощью и непоколебимостью, как дракон в небе.

Образ дракона также *отражает мощь и непобедимость армии императора, боевой настрой войск:*

11) Это можно проследить на примере чэньюя «直捣黄龙» («ударить прямо по жёлтому дракону») обозначает «захватить столицу противника, добиться последней победы». Здесь «黄龙» переводится как «жёлтый дракон» и является названием столицы государства Цзинь (кит. 金).

Образ дракона также *символизирует величественность и царственность:*

12) Чэньюй «云龙井蛙» («дракон в облаках и лягушка в колодце») обладает рядом значений: его используют, когда говорят о знатных людях и о простолюдинах или о людях с широким и ничтожным кругозором. Здесь также используется антитеза дракон/лягушка.

Рассмотрим чэньюй, где с помощью зоонима дракона описывают *искусство каллиграфии:*

13) Например, идиома «龙飞凤舞» («взлёт дракона, пляска феникса») при помощи которого характеризовали красивый и элегантный почерк. Считалось, что манера письма может сравниться с красотой летающего дракона и танцующего феникса своей живостью и энергичностью.

14) Другой чэньюй, имеющий похожее значение: «龙蛇飞动» («полёт дракона и движение змеи») описывает энергичный иероглифический почерк.

Выводы по первому подразделу:

Таким образом, можно прийти к выводу, что компонент–зооним «дракон» чаще всего имеет положительную коннотацию и символизирует:

- 1) Императорское величие и власть («望子成龙» и т.д.);
- 2) Одарённость и талант («放龙入海» и т.д.);
- 3) Успех и продвижение по карьерной лестнице («望子成龙» и т.д.);
- 4) Силу, непобедимость и мужественность («矫若游龙» и т.д.).

2.2 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом–зоонимом «Феникс» («凤»)

Феникс являлся вторым священным животным Китая, это мифическая птица, символизирующая счастье и успех. Древние китайцы верили в то, что феникс является «главой» всех птиц. Появление феникса символизирует скорое наступление великого процветания в Китае, так как считалось, что данная птица появляется только во времена великого умиротворения. Считалось, что у феникса зоб ласточки, клюв цыплёнка, черепажья спина, журавлиный лоб, шея змеи и хвост рыбы. Также данная птица не питалась живых существ, не ломала травы, а питалась семенами бамбука [19].

Феникс упоминается в трактате «Шань хай цзин» («山海经», ок. кон. III — нач. II в. до н.э.), где говорится о знаках на его спине, крыльях и голове, здесь же упоминается о его пятицветном оперении. Также в данном трактате упоминалась птица с пятицветным оперением, но имеющая человеческую голову. Китайский философ Ван Чун (王充, ок. 27–104 г.) в сочинении «Взвешивание суждений» («论衡») писал о пятицветном оперении, но также упоминал, что данная птица может иметь любую окраску [13].

Место обитания феникса неопределённое, упоминается, что данная птица является спутником Сиванму (西王母) – владычицы Запада, а появляется с Востока, из страны Благородных мужей. В китайской космологии фениксу ему присвоено имя красной птицы, которая является духом–покровителем юга, огня и лета [19].

Впервые феникс был упомянут в древнем трактате Шуцзине («书经»). С тех пор образ данной птицы трансформировался. Феникса изображали пятицветным или обладающим окраской любого цвета. В трактате «Шань хай цзин» говорилось, что у феникса может быть рог на голове, а на груди змея. В «Иллюстрированном сборнике трёх миров» («三才图会», 1609 г.) складывается целостный образ птицы: «Из 260 пернатых феникс — величайший. Лебедь спереди; Цилинь сзади; змеиное горло, рыбий хвост; журавлиный лоб; как у селезня мандаринской утки борода; драконьи узоры; черепажья спина; ласточкин зоб; петушинный клюв. Знак на голове гласит: добродетель; знак на крыльях гласит: приличие; знак на спине гласит: справедливость; знак на груди гласит: гуманность; знак на животе гласит: истина» [24]. С тех пор изображение феникса практически не претерпело изменений: это птица с пышным хвостом и оперением, на лбу небольшое утолщение, феникс обладает длинной, выгнутой шеей [24].

Рассмотрим чэньюй с компонентом–зоонимом «феникс»:

1) Устойчивое выражение «鬻鸡为凤» («продать петуха ради феникса») можно соотнести с русским эквивалентом: «променять шило на

мыло», что подразумевает ситуацию, когда человек продаёт нечто ценное, чтобы получить несуществующий предмет. Чэньюй употребляется в значении «дешёвая подделка, подсунуть недоброкачественный товар».

2) Фразеологизм «朝阳鸣凤» («феникс, поющий на восточном склоне горы») употребляется для описания добропорядочного, смелого и честного человека. Словосочетание «朝阳» переводится как «повёрнутый к солнцу», а иероглифы «鸣凤» – «поющий феникс». В китайской мифологии считается, что пение феникса подобно безмолвию, которое придаёт мужества достойным людям.

Феникс в китайской культуре является *символом верности и супружеской любви*. Раньше данную птицы изображали на одежде императрицы, сейчас иногда изображают на свадебном платье невесты. Например:

3) Чэньюй «凤凰于飞» («два феникса летят бок о бок») означает «счастливые супруги», также идиома используется в качестве пожелания новобрачным. Слово «凤» обозначает феникса–самца, а «凰» – самку.

4) Другой чэньюй с такой же тематикой: «凤愁鸾怨» («феникс печалится, луань обижается»). Данное устойчивое выражение несёт в себе образное значение «супругам необходимо быть рядом», так как по причине разлуки даже в отношениях между фениксом и луанем возникают горечь и ропот.

Древние китайцы видели в фениксе главного представителя птиц, сразу за ним шла птица луань (кит. 鸾). Люди верили, что стареющий феникс превращается в луаня, данные птицы с давних времён являлись спутниками друг друга [19].

5) Так устойчивое выражение «鸾翔凤集» («парить как луани и слетаться как фениксы») переводится как «собрание талантов, группа выдающихся людей».

Рассмотрим чэньюй с зоонимом феникса, описывающие искусство каллиграфии. Данный вид искусства всегда имел большое значение в Китае, в связи с этим большое количество фразеологизмов *используются для описания стиля письма*:

6) Чэньюй «鸾翔凤翥» («[будто] парящие луани и фениксы в полёте») употребляется для описания элегантного стиля письма, летящего движения кисти искусного каллиграфа, которое сходно по красоте с полётами фениксов и луаней.

Два нижеуказанных чэньюя имеют одно значение – «взлёт дракона и пляска феникса» и употребляются для описания исключительно красивого почерка или небрежного скорописного почерка. Движения руки каллиграфа напоминают красоту летающего дракона и танцующего феникса:

7) Например, чэньюи «龙飞凤舞».

8) Чэньюй «百鸟朝凤» («сто птиц обращены к фениксу») употребляется в значении «мирное правление». Данное устойчивое выражение основано на ассоциации феникса с властью и правлением, так как данное животное является «царём» всех птиц. Помимо этого, феникс – символ власти императрицы.

Пение феникса *символизировало счастливые времена, наступление мира и гармонии:*

9) Например, идиома «鸣凤在竹» («поющий феникс в зарослях бамбука») означает «счастливое предзнаменование; к счастью; всё обещает счастье».

Частым явлением является противопоставление феникс/дракон (凤/龙). Образы феникса и дракона являются противоположными друг другу. Дракон управляет водной стихией и символизирует мужское начало Ян, феникс – огнём и несёт в себе женское начало Инь. Необходимо сказать, что изначально феникс символизировал начало Ян, а дракон – Инь, но с течением времени произошла смена противоположностей. Проследим данное сочетание зоонимов на примерах:

10) Чэньюй «龙凤呈祥» («дракон и феникс – предвестники радостного события») несёт значение «счастливого предзнаменования, хорошей приметы».

11) Устойчивое выражение «龙驹凤雏» («молодой дракон, маленький феникс») растолковывается как «способный и умный молодой человек или девушка». Значение данного чэньюя связано с традиционной положительной символикой, которую заключают в себе данные мифологические животные.

С помощью образа дракона и феникса *интерпретируют отношения между мужчиной и женщиной:*

12) Например, чэньюй «鸾凤和鸣» («согласное пение луани и феникса») означает «счастливый брак, жить душа в душу, счастливая пара». Сочетание «鸾凤» переводится как «супружеская пара», а «和鸣» – «согласно петь, стройно звучать (о музыке, пении)».

13) Другой пример: идиома «跨凤乘龙» («оседлать феникса, верхом на драконе») имеет значение «быть всегда и везде вместе; вместе жить, вместе летать».

14) Ещё один пример: фразеологизм «彩凤随鸦» («прекрасный феникс следует за вороном») образно описывает красивую женщину, муж которой ей не пара.

С помощью образа феникса *говорили о талантах и дарованиях:*

15) Например, чэньюй «龙蟠凤逸» («как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида») употребляется для описания человека необычайно талантливого, обладающего выдающимися дарованиями, при этом держащемся в тени, в народе, в деревне. Этимологию данного фразеологизма можно объяснить тем, что оба мифологических животных являются своенравными и непокорными существами, именно поэтому поймать их или увидеть практически невозможно.

16) Другой пример, чэньюй «龙跃凤鸣» («прыжок дракона через Млечный Путь и пение феникса перед восходящим солнцем») используются, когда говорят о выдающихся способностях и достижениях, ярком таланте.

Выводы по второму подразделу:

Среди исследованных фразеологических единиц не было обнаружено выражений, в которых образ феникса несёт отрицательную коннотацию. Таким образом, фразеологизмы с зоонимом «феникс» имеют положительное значение и символизируют:

- 1) Успех и талант («龙驹凤雏» и т.д.);
- 2) Счастье, мир и спокойствие («百鸟朝凤», «龙凤呈祥», «鸣凤在竹» и т.д.);
- 3) Брак, любовь и верность супругов («凤凰于飞», «鸾凤和鸣» и т.д.);
- 4) Выдающегося и достойного человека («龙驹凤雏», «龙跃凤鸣» и т.д.).

2.3 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом зоонимом «Тигр» («虎»)

Образ тигра в Китае всегда играл большую роль. Это одно из реальных животных, которое древние китайцы наделяли магическими свойствами. Тигра соотносят с «царём» зверей, о чём свидетельствует надпись на лбу «государь» (王), в которую складываются полоски шерсти. Данное животное имело славу пожирателя демонов, люди носили его когти на шее, чтобы защититься от злых духов, а также пили отвар из шкуры тигра. Его изображения, фигурки из бумаги до XX в. служили талисманом по всему Китаю. Китайцы верили, что тигр, прожив на свете пятьсот лет становится белым, как седой старик [19].

В трактате «Шань хай цзин» появляется белый тигр – байху (白虎), он изображается, как обычное животное, которое не обладает никакими магическими свойствами [24]. Чуть позже тигр упоминается в данном трактате во второй раз, однако уже под именем цзоуяй (驺虞), указывается, что впрягший его в колесницу сможет в день проехать тысячу ли» [24]. В

словаре «Эръя» («尔雅», 3 в. до. н.э.) тигр упоминается под иероглифом «𧇧», которое совмещает в себе значения «тигр» и «свирепость». В данном словаре говорится о том, как один человек преподнёс кости, шкуру и когти пойманного белого тигра императору. На иллюстрациях в названных книгах тигр изображается в виде привычного нам животного [24]. Спустя несколько веков Сюй Шэнь (许慎, ок. 58–ок. 147 гг. н.э.) в «Особых смыслах Пятиканония» («异义») говорит о том, что цзоуэй является справедливой белой тигрицей с длинным хвостом и не употребляющей в пищу живых существ [7]. В целом образ тигра не претерпел изменений, в наши дни данное животное несёт те же символические значения, что и в прошлом. В провинции Шаньси (山西) в Китае до наших дней сохранилась традиция дарить детям подушечки в виде головы тигра или тряпичную игрушку–тигра, что должно защитить детей, а мальчикам принести храбрость тигра. Молодожёнам в данной провинции дарят фигурки двух тигров, при этом на лбу тигра, которого дарят жениху, рисуют иероглиф «王» (государь), напоминая, что он главный в семье [23].

По словам историка Кобзева А.И. байху относится к общей категории «虎» (тигр, тигрица), сочетая в себе противоположные качества: мужское и женское, свирепое и гуманное. Тигр принадлежит к одному из зодиакальных знаков, соотносясь с востоком и весной [7].

Филолог–китаевед Рифтин Б.Л. писал, что появление белого тигра пугало различных духов, а также являлось знаком прогресса мирных наук. Считалось, что байху не трогает людей, хотя имеет свирепый нрав, но также существуют версии, что данное животное – это злой дух, который предвещает смерть и различные беды [7].

Тигр является покровителем Запада, соотносится с белым цветом и осенью. На Западе находится страна мёртвых, которой управляет Сиванму. Стоит сказать, что в облике богини, есть черты от данного животного: хвост, зубы тигра, головной убор, состоящий также из зубов [20].

Образ тигра в китайских фразеологизмах уступает по своей распространённости образу дракона, однако тем не менее существует достаточно большое количество устойчивых единиц с таким компонентом–зоонимом, что связано с ареалом распространения хищника на территории Азии.

Рассмотрим примеры чэньюев с компонентом–зоонимом «тигр»:

Для фразеологизмов с компонентом «тигр» характерно упоминание его качеств хищника, а также вытекающая из этого *опасность, которую несёт животное*:

1) Например, идиома «虎视眈眈» («смотреть хищно, как тигр»), которое образно означает «смотреть с алчностью»;

2) Другой пример: «谈虎色变» («при упоминании тигра меняться в лице») – «бледнеть от одного упоминания, приходить в ужас».

Характерными качествами тигра, использующимися в фразеологических единицах, являются *сила, скорость, храбрость*.

3) Данное значение можно проследить на пример: «两虎相斗» («два тигра дерутся») образно употребляется, когда говорят о борьбе двух сильных противников;

4) Другой пример: «虎头燕颌» («голова тигра, подбородок ласточки») – раньше так описывали благородную внешность храброго полководца или военачальника. Словосочетание «虎头» («голова тигра») образно означает «благородный человек, высокие духовные качества».

В связи с тем, что китайцы с давних времён охотились на тигра, чтобы защититься от животного, существуют *выражения, связанные с охотой*:

5) Например, чэньюй «与虎谋皮» («уговорить тигра отдать шкуру») – так говорили о каком-то безнадёжном деле.

6) Другое устойчивое выражение: «冯河暴虎» «бороться с тигром голыми руками и переправляться через реки вплавь» имеющее значение «пускаться в авантюры, очертя голову, нахрапом, безрассудно рисковать».

Часто в фразеологических единицах тигр употребляется вместе с маленькими животными, что помогает передать *заниженность оценки ситуации или результата, их несоответствие с реальностью*:

7) Например, «照猫画虎» («с кошки рисовать тигра») означающее «слепо копировать».

8) Также названное явление передаёт чэньюй «虎头蛇尾» («голова тигра, хвост змеи») означающий «начать за здравие, закончить за упокой». Здесь вновь проявляется отрицательная коннотация зоонима «змея», в противопоставление ей приводится «тигр».

9) Ещё один пример: идиома «羊质虎皮» («баранье естество в шкуре тигра») означает «внешне страшен, а внутри слаб», то есть форма не соответствует содержанию. В противопоставление тигру приводится баран «羊», который является символом счастья, любви, мягкости.

Часто во фразеологических единицах встречается противопоставление «тигр/дракон». Китайцы видели в данных животных сражение одинаковых по силе противников, а также *энергию, силу, волю к жизни, дух победы*:

10) Например, устойчивое выражение «龙盘虎踞» («дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы») образно означает «неприступное, опасное место»;

11) Чэньюй «生龙活虎» («живой дракон и живой тигр») – «преисполненный жизненной энергии; полный сил», что свидетельствует о положительной характеристике образов двух животных.

12) Другой пример: устойчивое выражение «龙精虎猛» «ловкий тигр, свирепый дракон» образно означающее «энергично и агрессивно».

13) Ещё один пример с аналогичными образами: чэньюй «龙潭虎窟» («пучина дракона и логово тигра») образно означает «опасное место».

14) В фразеологизме «虎背熊腰» («спина тигра и поясница медведя») в противопоставление тигру приводится медведь «熊», который олицетворяет силу в Китае. Комбинация двух сильных животных в данном чэньюе образно означает «богатырское сложение; здоровый, дюжий».

Часто образ тигра в чэньюях *несёт значение свирепости, жестокости*:

15) Например, фразеологизм «帮虎吃食» («помогать тигру пожирать пищу») означающий «помогать в преступных делах».

16) Идиома «饿虎扑食» («[как] голодный тигр набрасывается на пищу») – «жадно набрасываться; с величайшей яростью хватать что-либо».

17) Другой пример: «猛虎离山» («как свирепый тигр, покидающий гору») означает «выманить врага из логова», тигр здесь ассоциируется со злодеем.

18) Ещё один пример с отрицательным значением: чэньюй «饿虎逢羊» «голодный тигр встретил ягнёнка», который имеет значение «жестокий и жадный».

Выводы по третьему подразделу:

Зооним «тигр» имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Следует сказать, что среди рассмотренных единиц количество фразеологизмов, в которых образ тигра несёт отрицательное значение, преобладает. В таких выражениях данному животному приписывается ряд таких негативных черт, как:

- 1) Алчность («虎视眈眈», «饿虎扑食», «饿虎逢羊» и т.д.);
- 2) Агрессия и жестокость («龙精虎猛», «母老虎», «雌老虎» и т.д.);
- 3) Опасность («入虎穴» и т.д.);

Помимо этого, зооним «тигр» часто скрывает за собой образ злодея, деспота, например, «猛虎离山» и т.д.).

2.4 Лингвокультурологическая коннотация идиом с компонентом–зоонимом «Черепаша» («龟»)

Черепаша занимает важное место в китайской мифологии. Из морских животных её почитали больше всего. Древние китайцы верили, что черепаша живёт больше тысячи лет, поэтому люди видели в ней символ долголетия. Синолог Малявин В.В. писал: «Черепаша – популярный персонаж древних китайских мифов, где она предстаёт символом мироздания. Именно на спине волшебной черепахи, выползшей из Жёлтой Реки, были начертаны Восемь

триграмм. Изображения сплетённых черепахи и змеи с глубокой древности служило зримым образом сотворения мира» [19, с. 343].

Востоковед И.В. Войцехович отмечала: «В черепахе уместается вся вселенная. Голова её обращена на юг, хвост – на север, лапы – на восток и запад. Древние китайцы считали, что земля лежит на спине (панцире) огромной черепахи, поэтому сама она считалась символом космического равновесия и мировой гармонии» [4, 320].

В философском трактате «Хуайнань–цзы» упоминается гигантская морская черепаха Ао (鳌), которой богиня Нюйва (女娲) отрубила конечности, чтобы поддержать небосвод [21]. В трактате «Ле–цзы» (《列子》) Ле Юйкоу (列圀寇, 450–375 гг. до н.э.) пятнадцать черепах Ао чередуясь поддерживали на месте пять гор, на которых жили бессмертные [24]. Черепаха упоминается в словаре «Эрья», где говорится, что панцирь данного животного может открываться и закрываться на животе, при этом питается она змеями. Также в данном словаре говорится о черепахе, у которой на спине находится книга, её называют «письменной черепахой» (文龟). Помимо этого, упоминается, что у данного животного на панцире тёмные знаки. На иллюстрациях к трактату «Шань хай цзин» черепаха изображается с длинной шерстью и упоминается, что она предвестник великой засухи [24]. В лечебнике «Компендиум лекарственных веществ» (《本草纲目》, 1578 г.) Ли Шичжэнь (李时珍, 1518–1593 гг.) описывает её, как реальное животное, обитающее на юге Китая. Автор называет данное существо черепахой с зелёной шерстью (绿毛龟) и изображает её с хвостом и гребнем на панцире [24]. Считается, что зелёная шерсть – это водоросли на панцире. В целом образ данного животного не претерпел ярко выраженных изменений. Черепаха по–прежнему является символом мудрости, долголетия, знаний. Однако сейчас в китайском языке за данным словом закрепилось и отрицательное значение: так называют мужчину, которому изменяет жена.

Синолог Малявин В.В. писал: «Под именем Чёрного воина черепаха выступает аллегорией Севера и зимы» [19, с. 343]. Данное животное называли Сюаньфу (玄武), изображая его в виде черепахи со змеей. Согласно пятичленной структурой У–син черепаху связывают со стихией воды, что сближает её с драконом, который управляет водой.

Помимо этого, в трактате «Хуайнань–цзы» упоминается о родстве дракона и черепахи: «Земли Цзе и Тань породили Первого дракона. Первый дракон породил Священную морскую черепаху юань. Священная морская черепаха породила Чудесную черепаху гуй. Чудесная черепаха породила Простую черепаху. Так что все панцирные родились от Простой черепахи» [21].

Синолог Кравцова М.Е. писала: «Черепаша и змея – принятые символы знания и учёности, что находит отражение в композиции китайских погребальных и мемориальных стел. Эти стелы представляют собой каменные прямоугольные плиты с выгравированными на них надписями. Верхняя часть плит украшена горельефным изображением змеиных клубков, а сами они, как правило, покоятся на постаменте в виде фигуры черепахи» [12, с. 114].

В Китае встречается большое количество видов черепах, что позволило людям создавать разнообразные фразеологические единицы на основе данного образа.

Рассмотрим примеры чэньюев с компонентом–зоонимом «черепаха»:

Одним из главных символов, связанных с образом черепахи, является *долголетие*:

1) Например, устойчивое выражение «*龟鹤遐龄*» («долголетие, как у черепахи и журавля») образно означает «долголетие; долгая жизнь».

2) Аналогичное значение имеют три нижеприведённых чэньюя («долголетие черепахи, долголетие журавля»). Также данные выражения используются в поздравлениях, как пожелания долгих лет жизни: «*龟龄鹤算*»; «*龟年鹤算*»; «*龟年鹤寿*».

Рассмотрим чэньюи в которых раскрываются черты черепахи как простого животного. В выражениях такого типа рассматриваются такие особенности, как *медлительность, прочный панцирь, привычка прятать голову в панцирь, свойственный черепахе образ жизни*.

3) Например, чэньюй «*跛鳖千里*», который можно перевести как «и хромая черепаха пройдёт тысячу ли». Данное выражение означает «искупать усидчивостью недостаток способностей». Чэньюй можно соотнести с русским выражением «терпение и труд всё перетрут». Здесь черепаха названа словом «*鳖*», которым называют болотных (дальневосточных) черепах.

4) Устойчивое выражение «*瓦影龟鱼*» буквально переводится «как черепахи и рыбы под сенью крыши» и означает «искать покровительства». Значение данного чэньюя связано с характерным образом жизни водных животных.

Большое количество выражений *связано с привычкой черепахи прятать голову в панцирь*:

5) Например, чэньюй «*缩头乌龟*», который можно перевести как «черепаха, которая спрятала голову в панцирь». Данное устойчивое выражение имеет значение «трус; человек, который не хочет решать проблемы».

6) Другой пример: идиома: «*龟缩一团*» («целиком втянуть голову») означает «лежать, сжавшись в комок; прижаться к друг другу».

7) Ещё один пример, основанный на данной привычке: чэньюй «*龟冷支床*» («черепаха охладела, пока подпирала кровать») имеет значение «бесконечно ожидать подходящего момента; постареть и умереть, не добившись своих целей». Значение основано на параллели между привычкой черепахи прятать голову в панцирь и привычкой некоторых людей, которые закрывают глаза на проблемы, предпочитая их не видеть.

8) Устойчивое выражение «*鼈鸣鳖应*» – «крупная черепаха закричит, малая откликается» используется, когда говорят о взаимопонимании между государем и подданными. Здесь приводятся названия черепах разных видов: большая мягкотелая «*鼈*» и дальневосточная черепаха «*鳖*». Большая мягкотелая черепаха, которая по размерам превосходит дальневосточную, сравнивается в данном чэньюе с государем.

9) Чэньюй «*龟毛兔角*» дословно переводится как «шерсть черепахи и рога зайца» и означает «невозможная вещь, небылица».

В связи с тем, что в древности на панцирях черепах были обнаружены гадательные иероглифические надписи, образ черепахи *связывают с гаданием*:

10) Например, чэньюй «*不待蓍龟*», который буквально можно перевести как «нет нужды в стеблях тысячелистника и панцире черепахи». Данное устойчивое выражение означает «незачем гадать; всё можно решить и без гадания». Слово «*蓍龟*» переводится как «стебли тысячелистника и панцири черепахи», которые служили атрибутами для гадания.

11) Другой пример, идиома «*龟文鸟迹*» буквально переводится «письмена на панцире черепахи и следы птицы», образно означает «почерк». Данная коннотация также связана с обнаружением на панцирях черепах иероглифических надписей.

12) Чэньюй «*鳖背负山*» («черепаха поддерживает на своей спине гору») образно означает «чувствовать себя в долгу перед кем-то». Здесь упоминается черепаха Ао «*кит. 鳖*», которая удерживает на своей спине остров Пэнлай (*кит. 蓬莱*). Величина долга в выражении так же велика, как и долг перед черепахой Ао за её помощь в удержании горы.

13) Устойчивое выражение «*麟凤龟龙*» дословно переводится «единорог, феникс, черепаха, дракон» и используется для описания благородного человека. В данном чэньюе перечисляются четыре священных животных.

Выводы по четвёртому подразделу:

Компонент–зооним «черепаха», так же, как и тигр, несёт в себе не только положительную коннотацию. Однако данное животное не обладает таким широким полем отрицательных значений.

Чаще всего компонент–зооним «черепаха» символизирует:

- 1) Долголетие («龟龄鹤算», «龟鹤遐龄», «龟年鹤算» и т.д.);
- 2) Медлительность и неуклюжесть («跛鳖千里» и т.д.);
- 3) Усидчивость и трудолюбие («鳌背负山» и т.д.).

Выводы по Второй главе:

В китайской культуре важнейшими священными животными являются: дракон (龙), феникс (凤), тигр (虎) и черепаха (龟). Данные животные представляют собой важную составляющую часть мифологии Китая и являются символами национальной культуры. Согласно космологическим представлениям, названные животные соотносятся с четырьмя сторонами света, определёнными порами года и свойственным именно им цветом. В честь четырёх животных часто называли ворота стен города или стен, окружавших дворец императора.

Фразеологические единицы, содержащие образы данных животных, широко распространены в китайском языке. Такие выражения с помощью широкого спектра разнообразных значений характеризуют человека и явления повседневной действительности. Фразеологизмы с данными компонентами–зоонимами касаются всех сфер жизни: от характеристики погоды до отношений между людьми.

Всего было рассмотрено 60 чэньюев. Из них 14 фразеологических единиц с компонентом–зоонимом «дракон», 18 единиц с компонентом «тигр», 15 выражений с зоонимом «феникс», а также 13 единиц, затрагивающих образ «черепахи».

- 1) Фразеологические единицы с компонентом–зоонимом «дракон»:

Важным мотивировочным признаком при создании фразеологических единиц с компонентом–зоонимом «дракон» является способность дракона к полёту. Данный признак метафорически характеризует широкую сферу объектов: от искусства каллиграфии до продвижения по карьерной лестнице («龙飞凤舞», «龙蛇飞动», «云起龙骧»).

Помимо этого, большое количество фразеологизмов основано на том, что дракон является божеством водной стихии и эта среда обитания для него естественная («放龙入海»).

Также во фразеологических единицах можно наблюдать противопоставление дракону других животных. Часто это животные, которые имеют отрицательную коннотацию в китайской культуре, демонстрируя на их фоне всё благородство и достоинство дракона. Это такие животные, как змея, рыба, червь и т.д., например, «龙蛇飞动», «龙蛇混杂», «云龙井蛙», «云龙井蛙». Помимо этого, существует множество фразеологизмов, в которых вместе с драконом упоминаются равные ему по

своему благородству выдающиеся животные, например, тигр, феникс, единорог и т.д. В таких устойчивых выражениях раскрываются положительные коннотативные значения животных: «龙飞凤舞», «龙凤呈祥», «生龙活虎».

В связи с тем, что китайцы с древних времён ассоциируют себя с потомками данного животного, в китайском языке было создано большое количество фразеологических единиц с данным образом. Выражения с компонентом–зоонимом дракона содержат широкое поле значений, раскрывая окружающий мир и характеризуя самого человека с новых сторон.

2) Фразеологические единицы с компонентом–зоонимом «феникс»:

Среди исследованных фразеологических единиц многие основываются на такой характерной особенности феникса как пение, которое является символом счастливых времён, рождения выдающегося таланта, наступления мира («龙跃凤鸣», «鸣凤在竹» и т.д.).

Наиболее часто в фразеологических единицах с компонентом–зоонимом «феникс» упоминается дракон. Использование образов двух данных существ помогает более выразительно и красочно передать особенности характера человека и описать другие явления повседневной жизни. Например, «龙跃凤鸣», «跨凤乘龙», «龙蟠凤逸»; «龙飞凤舞» и т.д.).

Характерной особенностью образной составляющей фразеологических единиц с компонентом «феникс» является упоминание птицы луань. С помощью сочетания образов двух птиц люди характеризовали многообразные явления, например, отношения и любовь между супругами, выдающиеся таланты у людей, изысканный стиль письма («鸾翔凤翥», «鸾翔凤集» и т.д.).

Таким образом, фразеологические единицы с компонентом–зоонимом «феникс» достаточно распространены в китайском языке, однако их количество уступает фразеологизмам с образом дракона. Феникс является символом счастья, мира, спокойствия и таланта, что и отражается в фразеологических единицах.

3) Фразеологические единицы с компонентом–зоонимом «тигр»:

Частое явление для фразеологических единиц с данным компонентом–зоонимом – это сочетание образа тигра и дракона в фразеологических единицах, которые имеют сходное либо противоположное значение. Именно дракона упоминают вместе с тигром больше всего, как правило, это помогает более экспрессивно выразить тот образ или характеристику, который желают донести через устойчивое выражение: («龙盘虎踞», «龙精虎猛», «生龙活虎» и т.д.).

Вместе с тем тигру приписываются такие положительные качества, как:

1) Сила и храбрость («两虎相斗», «虎头燕颌» «虎背熊腰» и т.д.);

2) Энергичность духа («生龙活虎» и т.д.).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что компоненту–зоониму «тигр», в отличие от рассмотренных образов дракона и феникса, свойственна амбивалентность. В связи с этим, образ данного животного несёт в себе ряд значений различного характера. Такую двойственность можно объяснить тем, что в тигре китайцы с давних времён видели священные животные, своего рода духа–хранителя и защитника и в то же время им приходилось в повседневной жизни сталкиваться с реальным хищником с его жестокостью и хитростью.

3) Фразеологические единицы с компонентом–зоонимом «черепаха»:

Образы в фразеологических единицах с компонентом–зоонимом «черепаха» опираются на характерные для черепахи, как для животного, черты (медлительность, привычка втягивать голову в панцирь, неуклюжесть) («缩头乌龟», «龟缩一团» и т.д.).

Одним из главных символов, связанных с образом черепахи, является долголетие («龟鹤遐龄», «龟龄鹤算», «龟年鹤算» и т.д.)

Следует сказать, что за некоторыми словами, которые обозначают вид черепах в китайском языке, закрепилось отрицательное образное значение «рогоносец» («王八», «乌龟»).

Помимо этого, характерной особенностью фразеологических единиц с зоонимом «черепаха» является употребление в устойчивых выражениях не только непосредственно иероглифа «龟», но также различных названий различных видов черепах, обитающих в Китае («鳖», «团鱼», «乌龟», «王八» и т.д.). Например, «乌龟笑鳖爬», «团鱼莫笑鳖, 都在泥里歇» и т.д.

Также характерной особенностью для фразеологизмов с зоонимом «черепаха» является их ассоциативность с письменностью («不待蓍龟», «龟文鸟迹» и т.д.).

Таким образом, образ черепахи в чэньюях чаще всего несёт положительное значение. Основное положительное значение – долголетие. Однако по своей распространённости в составе фразеологических единиц данный компонент–зооним уступает рассмотренным в первых трёх подразделах животным (дракону, тигру, фениксу).

Каждый зооним раскрывает своё собственное значение при помощи характерных конкретно для него символов и особенностей. Большинство рассмотренных фразеологических единиц имеет положительную коннотацию, однако, в частности, для выражений с компонентом–зоонимом «тигр» характерно преобладание негативного значения.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАЙСКИХ ИДИОМ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ЧЕТЫРЁХ СВЯЩЕННЫХ ЖИВОТНЫХ КИТАЯ

В структуре чэньюев отражено богатство синтаксических отношений между словами, а также своеобразие китайского языка. Внутри данных выражений фиксируются грамматические и структурные нормы вэньяня, в основе которого лежит древнекитайский язык. Чэньюй состоит из односложных слов, обладающих широкой синтаксической валентностью. Деление на определенные части речи не закрепляется средствами словообразования, односложные слова древнего языка, входящие в состав чэньюев, лишены каких-либо морфологических показателей. В большинстве случаев отсутствуют и служебные слова, что вызывает большие сложности при переводе. В связи с вышеуказанными особенностями возникают сложности в определении структуры фразеологизма и типа связи между его составными компонентами. Также в чэньюях не прослеживается соблюдение норм современного китайского языка, при этом изучая их структуру можно определить способ образования фразеологизма и разобрать чэньюй по компонентам. В связи с этим важно изучать структуру чэньюев и отслеживать закономерности, которые есть в её основе, это облегчает понимание идиом, а также даёт нам возможность углубиться в изучение китайского языка.

3.1 Структурные особенности идиом с компонентом–зоономом «Дракон» («龙»)

1. Чэньюй «望子成龙» дословно переводится как «надеяться, что сын станет драконом». Разберём каждый входящий в него элемент: «望» – «надеяться» (гл.), «子» – «сын» (сущ.) «成» – стать (гл.), «龙» – «дракон» (сущ.). Это чэньюй с подчинительным видом связи, относится к предикатно-комплементному виду синтаксической связи, первая часть представлена составным сказуемым, где сказуемое – глагольно-объектное словосочетание, вторая часть является комплементом, где комплемент выражен глагольно-объектным словосочетанием. Данный фразеологизм имеет непараллельную конструкцию.

2) Чэньюй «龙头蛇尾» буквально означает «голова дракона, а хвост змеи», наиболее подходящий переводом является «громкое начало и бесславный конец». Разберём его составные компоненты: «龙» – «дракон» (сущ.), «头» – «голова» (сущ.), «蛇» – «змея» (сущ.), «尾» – «хвост» (сущ.).

Данный фразеологизм имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи, построенный по схеме «определение и определяемое / определение и определяемое». Компоненты симметричных частей связаны атрибутивной связью. Параллельный вид связи подтверждается грамматической и семантической парностью, однако отсутствует фонетическая парность.

3) Чэньюй «放龙入海» («пустить дракона в море») употребляется в значении дать возможность раскрыть свои таланты. Рассмотрим детально его компоненты: «放» – «впустить» (гл.) «龙» – «дракон» (сущ.), «入» – глагольный суффикс, который указывает на направление действия внутрь, «海» – «море» (сущ.). Данный фразеологизм имеет подчинительный вид связи и непараллельную конструкцию. Чэньюй имеет предикатно-объектные отношения и строится по схеме «составное сказуемое / простое дополнение».

4) Устойчивое выражение «云起龙骧» («когда поднимаются облака, дракон вылетает») употребляется в значении «подняться, возвыситься». Обратимся к входящим в его состав компонентам: «云» – «облако» (сущ.), «起» – «подниматься» (гл.), «龙» – «дракон» (сущ.) «骧» – «взлетать» (гл.). Данный чэньюй имеет сочинительный тип связи и параллельную конструкцию. Модель строится по схеме «сущ. + гл. / сущ. + гл.». Между компонентами симметричных частей реализуется субъектно-предикативный тип связи.

5) Чэньюй «龙蛇混杂» («смешение драконов и змей») используют для обозначения разношёрстного общества, в котором смешаны люди с различными характерами. Рассмотрим составные компоненты: «龙» – «дракон» (сущ.), «蛇» – «змея» (сущ.), «混杂» – «смешаться» (гл.). Данный чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный тип связи с субъектно-предикативными отношениями между компонентами. Фразеологизм строится по модели «составное подлежащее / простое сказуемое», где составное подлежащее выражено копулятивным словосочетанием.

6) Чэньюй «一龙一蛇» («дракон и змея») используют, когда говорят о том, что у каждого человека своя судьба: одному человеку дано летать, а другому – ползать. Рассмотрим компоненты фразеологизма: «一» – «один» (числ.), «龙» – «дракон» (сущ.), «一» – «один» (числ.), «蛇» – «змея» (сущ.). Данный чэньюй обладает сочинительным типом связи, схему можно отобразить как «числ. и сущ. / числ. и сущ.». Чэньюй строится по фиксированной модели с неизменными компонентами числительными: «一... 一...» («один» ... «один» ...).

7) Чэньюй «龙屈蛇伸» («дракон согнётся, змея распрямится») употребляется для описания ситуации, в которой достойный человек

страдает, а подлец наслаждается успехом. Рассмотрим компоненты более детально: «龙» – «дракон» (сущ.), «屈» – «покориться, сгибаться» (гл.), «蛇» – «змея» (сущ.) «伸» – «распрямятся» (гл.). Данный чэньюй обладает сочинительным типом связи с субъектно-предикативными отношениями между компонентами. Модель строится по схеме «сущ. + гл. / сущ. + гл.». Между компонентами симметричных частей реализуется субъектно-предикативный тип связи. Параллелизм можно проследить по одинаковой грамматической структуре и одним частям речи в каждом звене, по противопоставлению антонимов («屈» и «伸»), а также слов, не являющихся антонимами, но имеющих противоположную коннотацию в китайской культуре («龙» и «蛇»).

8) Фразеологизм «鱼龙混杂» («перемешались рыбы и драконы») обозначает пёструю смесь (об обществе разных людей). Обратимся к компонентам чэньюя: «鱼» – «рыба» (сущ.), «龙» – «дракон» (сущ.), «混杂» – «смешаться» (гл.). Между компонентами выстроены субъектно-предикативные отношения. Чэньюй имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Модель строится по схеме: «составное подлежащее / простое сказуемое», где составное подлежащее является копулятивным словосочетанием.

9) Чэньюй «龙蛇不辨» («не отличить дракона от змеи») обозначает, что по первому взгляду нельзя понять хороший человек или плохой, поэтому не стоит иметь предубеждений. Рассмотрим внимательнее компоненты фразеологизма: «龙» – «дракон» (сущ.), «蛇» – «змея» (сущ.), «不» – «не» (отр. част.), «辨» – «отличаться» (гл.). Данный чэньюй обладает непараллельной структурой и подчинительным типом связи с субъектно-предикативными отношениями между его компонентами. Модель можно построить по схеме: «составное подлежащее / простое сказуемое».

10) Фразеологическая единица «矫若游龙» («силён, как летящий дракон») используется для описания человека, который обладает такой же мощью и непоколебимостью, как дракон в небе. Обратимся к компонентам в составе фразеологизма: «矫» – «сильный» (прил.), «若» – «как будто» (союз), «游» – «парящий» (прил.) «龙» – «дракон» (сущ.) Данный чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с предикатно-комплементными отношениями между компонентами. Фразеологизм имеет следующую схему: «простое сказуемое / комплемент». Комплемент выражен атрибутивным словосочетанием. В состав комплемента входит сравнительный союз «若».

11) Чэньюй «一龙一猪» обозначает людей, обладающих разными способностями. Рассмотрим детально его компоненты: «一» – «один» (числ.), «龙» – «дракон» (сущ.), «一» – «один» (числ.), «猪» – «свинья» (сущ.).

Чэньюй обладает сочинительным типом связи. Чэньюй строится по фиксированной модели «числ. и сущ. / числ. и сущ.» («一...一...»). Также данное устойчивое выражение имеет параллельную конструкцию с семантической и грамматической парностью.

12) Фразеологизм «直搗黄龙» («ударить прямо по жёлтому дракону») обозначает «захватить столицу противника, добиться последней победы». Разберём детально его состав: «直搗» – «штурмовать» (гл.), «黃» – «жёлтый» (прил.), «龍» – «дракон» (сущ.). В данном случае «黄龙» обозначает название столицы государства Цзинь (金). Чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с предикатно-объектными отношениями между компонентами. Модель фразеологизма строится по схеме «простое сказуемое / простое дополнение».

13) Чэньюй «云龙井蛙» («дракон в облаках и лягушка в колодце») обладает рядом значений: данное устойчивое выражение используют, когда говорят о знатных людях и о простолюдинах или при сравнении людей с широким и узким кругозором. Рассмотрим компоненты фразеологизма: «云» – «облако» (сущ.), «龍» – «дракон» (сущ.), «井» – «колодец» (сущ.), «蛙» – «лягушка» (сущ.). Чэньюй обладает сочинительным типом связи и параллельной конструкцией. Модель строится по схеме «сущ. + сущ. / сущ. + сущ.». Между компонентами симметричных частей реализуются атрибутивные отношения. Чэньюй обладает грамматической и семантической парностью.

14) Идиома «龙飞凤舞» («взлёт дракона, пляска феникса») характеризует красивый и элегантный почерк. Разберём детально его состав: «龍» – «дракон» (сущ.), «飛» – «летать» (гл.), «鳳» – «феникс» (сущ.), «舞» – «танцевать» (гл.). Чэньюй обладает сочинительным типом связи и субъектно-предикативным типом связи между компонентами. Модель строится по схеме «сущ. + гл. / сущ. + гл.». Чэньюй обладает грамматическим, семантическим, а также фонетическим параллелизмом. Фонетический параллелизм строится по модели «平平» / «仄仄».

15) Похожий на предыдущий по значению чэньюй «龙蛇飞动» («полёт дракона и движение змеи») описывает энергичный иероглифический почерк. Рассмотрим детально его компоненты: «龍» – «дракон» (сущ.), «蛇» – «змея» (сущ.), «飛» – «летать» (гл.), «動» – «двигаться» (гл.). Данное устойчивое выражение обладает подчинительным типом связи с субъектно-предикативными отношениями между компонентами. Модель отношений строится по схеме: «составное подлежащее / составное сказуемое». Также чэньюй обладает непараллельной структурой.

3.2 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Феникс» («凤»)

1) Чэньюй «龙跃凤鸣» («прыжок дракона через Млечный Путь и пение феникса перед восходящим солнцем») используются, когда говорят о выдающихся способностях и достижениях, ярком таланте. Обратимся к компонентам фразеологизма: «龙» – «дракон» (сущ.), «跃» – «прыгать» (гл.), «凤» – «феникс» (сущ.), «鸣» – «петь» (гл.). Идиома обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи с субъектно-предикативными отношениями между компонентами. Модель выглядит так: «сущ. + гл. / сущ. + гл.». Фразеологизм обладает грамматической и семантической парностью.

2) Фразеологизм «朝阳鸣凤» («феникс, поющий на восточном склоне горы») употребляется для описания добропорядочного, смелого и честного человека. Обратимся к компонентам, входящим в его состав: «朝» – «к» (предлог), «阳» – «солнце» (сущ.), «鸣» – «петь» (гл.), «凤» – «феникс» (сущ.). Данное устойчивое выражение обладает непараллельной конструкцией и подчинительным видом связи. Также чэньюй построен по субъектно-предикативному типу связи, схема выглядит так: «простое подлежащее / составное сказуемое».

3) Чэньюй «凤凰于飞» («два феникса летят бок о бок») означает «счастливые супруги», также выражение используется в качестве пожелания новобрачным. Обратим внимание на компоненты устойчивого выражения: «凤» – «феникс» (сущ.), «凰» – «феникс (о самке)» (сущ.), «于» – «в» (предлог), «飞» – «полёт» (сущ.). Данный чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с субъектно-предикативными отношениями между компонентами. Схему фразеологизма можно изобразить так: «составное подлежащее / составное сказуемое». Подлежащее выражено копулятивным словосочетанием.

4) Чэньюй «凤愁鸾怨» («феникс печалится, луань обижается») несёт в себе образное значение «супругам необходимо быть рядом». Разберём детально его состав компонентов: «凤» – «феникс» (сущ.), «愁» – «грустить» (гл.), «鸾» – «луань» (сущ.), «怨» – «обижаться» (гл.). Данный чэньюй обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи. Схема выглядит так: «сущ. + гл. / сущ. + гл.». Между компонентами симметричных частей реализуется субъектно-предикативный тип связи. В данном фразеологизме присутствует грамматическая и синонимическая парность.

5) Устойчивое выражение «鸾翔凤集» («парить как луани и слетаться как фениксы») переводится как «собрание талантов, группа выдающихся людей». Рассмотрим компоненты фразеологизма: «鸾» – «луань» (сущ.), «翔» – «летать» (гл.), «凤» – «феникс» (сущ.), «集» – «садиться на деревья (о

птицах)» (гл.). Данный чэньюй имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи с субъектно-предикативными отношениями между компонентами. Модель выглядит так: «сущ. + гл. / сущ. + гл.». Фразеологизм обладает грамматической и семантической парностью.

6) Идиома «鬻鸡为凤» («продать петуха ради феникса») означает ситуацию, когда человек продаёт нечто ценное, чтобы получить несуществующий предмет. Разберём детально его состав: «鬻» – «продать» (гл.), «鸡» – «петух» (сущ.), «为» – «ради» (предлог), «凤» – «феникс» (сущ.). Данный фразеологизм имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с предикатно-объектными отношениями между его компонентами. Схему можно представить так: «составное сказуемое / сложное дополнение». Сказуемое выражено глагольно-объектным словосочетанием.

7) Чэньюй «鸾翔凤翥» («[будто] парящие луани и фениксы в полёте») употребляется для описания элегантного стиля письма. Обратимся к составу фразеологизма: «鸾» – «луань» (сущ.), «翔» – «летать» (гл.), «凤» – «феникс» (сущ.), «翥» – «взлетать» (гл.). Устойчивое выражение обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи. Между компонентами фразеологизма строятся субъектно-предикативные отношения. Чэньюй обладает схемой: «сущ. + гл. / сущ. + гл.», а также имеет грамматическую и семантическую парность.

8) Фразеологизм «凤毛麟角» («перо феникса и рог единорога») имеет значение редкое явление или необыкновенный, редкий человек. Разберём его компоненты: «凤» – «феникс» (сущ.), «毛» – «перо» (сущ.), «麟» – «единорог» (сущ.), «角» – «рог» (сущ.). Чэньюй обладает сочинительным типом связи и параллельной конструкцией. Компоненты связаны атрибутивной связью. Модель выглядит так: «сущ. + сущ. / сущ. + сущ.». Также устойчивое выражение имеет грамматическую парность.

9) Чэньюй «龙凤呈祥» («дракон и феникс – предвестники радостного события») несёт значение «счастливого предзнаменования, хорошей приметы». Рассмотрим детально его состав: «龙» – «дракон» (сущ.), «凤» – «феникс» (сущ.), «呈» – «являть, проявлять» (гл.), «祥» – «предзнаменование» (сущ.). Устойчивое выражение обладает подчинительным типом связи и непараллельной конструкцией. Между компонентами фразеологизмы выстроены субъектно-предикативные отношения. Модель выглядит так: «составное подлежащее / составное сказуемое», где подлежащее является копулятивным словосочетанием.

10) Идиома «龙驹凤雏» («молодой дракон, маленький феникс») растолковывается как «способный и умный молодой человек или девушка». Обратимся к компонентам чэньюя: «龙» – «дракон» (сущ.), «驹» –

«молодой» (прил.), «凤» – «феникс» (сущ.), «雏» – «маленький» (прил.). Данный фразеологизм имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи с атрибутивными отношениями между компонентами симметричных частей. Чэньюй построен по схеме «определяемое и определение / определяемое и определение». Параллельный вид связи подтверждается грамматической и семантической парностью, однако отсутствует фонетическая парность.

11) Чэньюй «鸾凤和鸣» («согласное пение луани и феникса») означает «счастливый брак, жить душа в душу, счастливая пара». Рассмотрим компоненты фразеологизма: «鸾» – «луань» (сущ.), «凤» – «феникс» (сущ.), «和鸣» – «согласное пение» (прил.+сущ.). Данный фразеологизм обладает подчинительным типом связи и непараллельной конструкцией. Между компонентами строятся субъектно-предикативные отношения. Устойчивое выражение обладает следующей схемой: «составное подлежащее / составное сказуемое», где подлежащее является копулятивным словосочетанием.

12) Идиома «跨凤乘龙» («оседлать феникса, верхом на драконе») имеет значение «быть всегда и везде вместе; вместе жить, вместе летать». Обратимся к его компонентам: «跨» – «сидеть (верхом)» (гл.), «凤» – «феникс» (сущ.), «乘» – «ехать (на чём-либо)» (гл.), «龙» – «дракон» (сущ.). Данное устойчивое выражение обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи предикативно-объектными отношениями между объектами симметричных частей. Модель выглядит так: «гл. + сущ. / гл. + сущ.». Фразеологизм обладает грамматической, семантической и фонетической парностью, которая строится по схеме: «仄仄 / 平平».

13) Фразеологизм «彩凤随鸦» («прекрасный феникс следует за вороном») образно описывает красивую женщину, муж которой ей не пара. Рассмотрим компоненты, входящие в состав чэньюя: «彩» – «красочный» (прил.), «凤» – «феникс» (сущ.), «随» – «следовать» (гл.), «鸦» – «ворон» (сущ.). Устойчивое выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Также чэньюй обладает субъектно-предикативными отношениями между компонентами его частей. Схему можно изобразить так: «составное подлежащее / составное сказуемое». В данном фразеологизме подлежащее выражено атрибутивным словосочетанием.

14) Чэньюй «龙蟠凤逸» («как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида») употребляется для описания человека необычайно талантливого, обладающего выдающимися дарованиями, при этом держащемся в тени, в народе, в деревне. Обратимся к компонентам фразеологизма: «龙» – «дракон» (сущ.), «蟠» – «свиваться» (гл.), «凤» – «феникс» (сущ.), «逸» – «скрываться» (гл.). Чэньюй имеет параллельную

конструкцию и сочинительный тип связи. Между компонентами фразеологизма строятся субъектно-предикативные отношения. Чэньюй обладает схемой: «сущ. + гл. / сущ. + гл.», а также имеет грамматическую, семантическую парность и фонетическую парность. Фонетическую парность можно отобразить при помощи схемы: «平平/仄仄».

15) Чэньюй «百鸟朝凤» («сто птиц обращены к фениксу») употребляется в значении «мирное правление». Рассмотрим компоненты в составе фразеологизма: «百» – «сто» (числ.), «鸟» – «птица» (сущ.), «朝» – «к» (предлог), «凤» – «феникс» (сущ.). Данное устойчивое выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Между компонентами чэньюй строятся субъектно-предикативные отношения. Схема строится так: «составное подлежащее / составное сказуемое», где подлежащее – копулятивное словосочетание.

3.3 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Тигр» («虎»)

1) Идиома «虎视眈眈» («смотреть хищно, как тигр») образно означает «смотреть с алчностью». Обратимся к компонентам идиомы: «虎» – «тигр» (сущ.), «视» – «смотреть» (гл.), «眈眈» – «жадно, хищно» (нар.). Выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Между компонентами строятся предикатно-комплементные отношения. Схему можно изобразить так: «сущ. + гл. / комплемент».

2) Устойчивое выражение «羊质虎皮» («баранье естество в шкуре тигра») означает «внешне страшен, а внутри слаб». Идиома имеет следующие компоненты: «羊» – «баран» (сущ.), «质» – «характер» (сущ.), «虎» – «тигр» (сущ.), «皮» – «шкура» (сущ.). Чэньюй имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи, построенный по схеме «определение и определяемое / определение и определяемое». Компоненты связаны атрибутивным типом связи. Параллельный вид связи подтверждается грамматической и семантической парностью, фонетическая парность отсутствует.

3) Чэньюй «两虎相斗» («два тигра дерутся») образно употребляется, когда говорят о борьбе двух сильных противников. Рассмотрим компоненты более детально: «两» – «два» (числ.), «虎» – «тигр» (сущ.), «相» – «взаимно» (нар.), «斗» – «драться» (гл.). Идиома имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Между компонентами строятся субъектно-предикативные отношения. Чэньюй обладает схемой: «составное подлежащее / простое сказуемое», где подлежащее выражено копулятивным словосочетанием.

4) Идиома «虎头燕颌» («голова тигра, подбородок ласточки») использовался для описания благородной внешности храброго полководца или военачальника. Обратимся к компонентам: «虎» – «тигр» (сущ.), «头» – «голова» (сущ.), «燕» – «ласточка» (сущ.), «颌» – «подбородок, зоб» (сущ.). Устойчивое выражение обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи с атрибутивными отношениями между компонентами. Модель выглядит так: «определение + именная часть / определение + именная часть». Фразеологизм обладает грамматической и семантической парностью.

5) Чэньюй «与虎谋皮» («уговорить тигра отдать шкуру») использовался для описания дела, которое являлось безнадёжным. Рассмотрим компоненты более детально: «与» – «с» (предлог), «虎» – «тигр» (сущ.), «谋» – «договариваться» (гл.), «皮» – «шкура» (сущ.). Устойчивое выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Между компонентами строятся атрибутивные отношения. Чэньюй обладает схемой: «простое обстоятельство / простое сказуемое».

6) Идиома: «冯河暴虎» «бороться с тигром голыми руками и переправляться через реки вплавь» имеет значение «пускаться в авантюры». Обратимся к составу чэньюя: «冯» – «переходить вброд» (гл. + нар.), «河» – «река» (сущ.), «暴» – «драться» (гл.), «虎» – «тигр» (сущ.). Идиома обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи с предикатно-объектными отношениями между компонентами. Модель выглядит так: «гл. + сущ. / гл. + сущ.». Фразеологизм обладает грамматической, семантической и фонетической парностью, которая строится по схеме: «平平/仄仄».

7) Чэньюй «照猫画虎» («с кошки рисовать тигра») означает «слепо копировать». Рассмотрим его компоненты более детально: «照» – «отражать» (гл.), «猫» – «кошка» (сущ.), «画» – «рисовать» (гл.), «虎» – «тигр» (сущ.). Устойчивое выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Отношения между частями являются атрибутивными. Схему можно изобразить так: «простое обстоятельство / простое сказуемое».

8) Идиома «虎头蛇尾» («голова тигра, хвост змеи») означает «начать за здравие, закончить за упокой». Обратимся к компонентам чэньюя: «虎» – «тигр» (сущ.), «头» – «голова» (сущ.), «蛇» – «змея» (сущ.), «尾» – «хвост» (сущ.). Идиома имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи, построенный по схеме «определение и определяемое / определение и определяемое». Между компонентами создан атрибутивный тип связи. Параллельный вид связи подтверждается грамматической и семантической парностью, однако отсутствует фонетическая парность.

9) Идиома «谈虎色变» («при упоминании тигра меняться в лице») имеет значение «бледнеть от одного упоминания, приходить в ужас».

Рассмотрим состав фразеологизма: «谈» – «беседовать» (гл.), «虎» – «тигр» (сущ.), «色» – «цвет» (сущ.), «变» – «изменять» (гл.). Данный чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с предикатно-комплементными отношениями между его компонентами. Схему можно представить так: «составное сказуемое / комплемент». Комплемент выражен глагольно-объектным словосочетанием.

10) Идиома «龙潭虎窟» («пучина дракона и логово тигра») образно означает «опасное место». Рассмотрим компоненты чэньюя: «龙» – «дракон» (сущ.), «潭» – «пучина» (сущ.), «虎» – «тигр» (сущ.), «窟» – «нора» (сущ.). Устойчивое выражение имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи. Между компонентами симметричных частей выстроены атрибутивные отношения. Схему чэньюя можно отобразить так: «определение и определяемое / определение и определяемое». Также имеется грамматическая и семантическая парность.

11) Идиома «龙盘虎踞» («дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы») образно означает «неприступное, опасное место». Рассмотрим компоненты идиомы: «龙» – «дракон» (сущ.), «盘» – «свернуться» (гл.), «虎» – «тигр» (сущ.), «踞» – «сжаться» (гл.). Чэньюй имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи. Между компонентами фразеологизма строятся субъектно-предикативные отношения. Чэньюй обладает схемой: «сущ. + гл. / сущ. + гл.», а также имеет грамматическую, семантическую парность и фонетическую парность. Фонетическую парность можно отобразить при помощи схемы: «平平/仄仄».

12) Фразеологизм «帮虎吃食» («помогать тигру пожирать пищу») имеет значение «помогать в преступных делах». Рассмотрим компоненты выражения: «帮» – «помогать» (гл.), «虎» – «тигр» (сущ.), «吃» – «есть» (гл.), «食» – «пища» (сущ.). Чэньюй имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Между компонентами строятся предикатно-объектные отношения. Чэньюй обладает схемой: «простое сказуемое / простое дополнение».

13) Фразеологизм «虎背熊腰» («спина тигра и поясница медведя») образно означает «здоровый, дюжий». Данный чэньюй можно разделить на следующие компоненты: «虎» – «тигр» (сущ.), «背» – «спина» (сущ.), «熊» – «медведь» (сущ.), «腰» – «поясница» (сущ.). Идиома имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи с атрибутивными отношениями между компонентами симметричных частей. Чэньюй имеет следующую модель: «определение и определяемое / определение и определяемое». Параллелизм строится с помощью грамматической и семантической парности.

14) Чэньюй «饿虎逢羊» «голодный тигр встретил ягнёнка», который имеет значение «жестокий и жадный». Обратимся к компонентам, входящим в состав идиомы: «饿» – «голодный» (прил.), «虎» – «тигр» (сущ.), «逢» – «встретить» (гл.), «羊» – «баран» (сущ.). Устойчивое выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Между компонентами строятся субъектно-предикативные отношения. Схема чэньюя выглядит так: «составное подлежащее / составное сказуемое», где подлежащее является атрибутивным словосочетанием.

15) Чэньюй «龙精虎猛» «ловкий тигр, свирепый дракон» образно означающее «энергично и агрессивно». Данная идиома имеет следующие компоненты: «龙» – «дракон» (сущ.), «精» – «ловкий» (прил.), «虎» – «тигр» (сущ.), «猛» – «свирепый» (прил.). Данный фразеологизм имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи с атрибутивными отношениями между компонентами. Чэньюй построен по схеме «определяемое и определение / определяемое и определение». Параллельный вид связи подтверждается грамматической, семантической, а также фонетической парностью, которую можно отразить в схеме: «平平/仄仄».

3.4 Структурные особенности идиом с компонентом–зоонимом «Черепаха» («龟»)

1) Идиома «龟龄鹤算» («долголетие черепахи, долголетие журавля») образно означает «очень долгая жизнь». Обратимся к компонентам чэньюя: «龟» – «черепаха» (сущ.), «龄» – «возраст» (сущ.), «鹤» – «журавль» (сущ.), «算» – «количество» (сущ.). Данный фразеологизм имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи с атрибутивными отношениями между компонентами. Устойчивое выражение построено по схеме «определяемое и определение / определяемое и определение». Параллельный вид связи подтверждается грамматической, семантической, а также фонетической парностью, которую можно отразить с помощью схемы: «平平/仄仄».

2) Чэньюй «跛鳖千里» можно перевести как «и хромя черепаха пройдёт тысячу ли». Данное устойчивое выражение означает «искупать усидчивостью недостаток способностей». Чэньюй имеет следующие компоненты: «跛» – «хромой» (прил.), «鳖» – «черепаха» (сущ.), «千» – «тысяча» (числ.), «里» – «ли» (сущ.). Идиома имеет подчинительный тип связи с предикатно-комплементными отношениями между компонентами и непараллельную конструкцию. Схему можно изобразить так: «составное подлежащее / комплемент». Комплемент выражен количественно-именным словосочетанием, подлежащее выражено атрибутивным словосочетанием.

3) Устойчивое выражение «鼃鸣鳖应» – «крупная черепаха закричит, малая откликается» используется, когда говорят о взаимопонимании между государем и подданными. Данный чэньюй имеет следующие компоненты: «鼃» – «черепаха» (сущ.), «鸣» – «кричать» (гл.), «鳖» – «черепаха» (сущ.), «应» – «откликнуться» (гл.). Чэньюй имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи. Между компонентами фразеологизма строятся субъектно-предикативные отношения. Чэньюй обладает схемой: «сущ. + гл. / сущ. + гл.», а также имеет грамматическую и семантическую парность.

4) Чэньюй «龟毛兔角» дословно переводится как «шерсть черепахи и рога зайца» и означает «невозможная вещь, небылица». Рассмотрим более детально его компоненты: «龟» – «черепаха» (сущ.), «毛» – «шерсть» (сущ.), «兔» – «заяц» (сущ.), «角» – «рога» (сущ.). Данный фразеологизм имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи, построенный по схеме «определяемое и определение / определяемое и определение». Между компонентами созданы атрибутивные отношения. Параллельный вид связи подтверждается грамматической, семантической, а также фонетической парностью, которая имеет следующую схему: «平平/仄仄».

5) Чэньюй «不待蓍龟» буквально можно перевести как «нет нужды в стеблях тысячелистника и панцире черепахи». Данное устойчивое выражение означает «незачем гадать». Идиома имеет следующие компоненты: «不» – «нет» (част.), «待» – «необходимость» (сущ.), «蓍» – «тысячелистник» (сущ.), «龟» – «черепаха» (сущ.). Чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с предикатно-объектными отношениями между компонентами. Модель фразеологизма строится по схеме «простое сказуемое / составное дополнение».

6) Идиома «龟文鸟迹» буквально переводится «письмена на панцире черепахи и следы птицы» и означает «почерк». Обратимся к компонентам чэньюя: «龟» – «черепаха» (сущ.), «文» – «письмо» (сущ.), «鸟» – «птица» (сущ.), «迹» – «след» (сущ.). Чэньюй обладает сочинительным типом связи и параллельной конструкцией. Модель строится по схеме «сущ. + сущ. / сущ. + сущ.». Между компонентами симметричных частей реализуются атрибутивные отношения. Чэньюй обладает грамматической, семантической и фонетической парностью, которая имеет следующую схему: «平平/仄仄».

7) Идиома «麟凤龟龙» дословно переводится «единорог, феникс, черепаха, дракон» и используется для описания благородных людей. Данный чэньюй имеет следующие компоненты: «麟» – «единорог» (сущ.), «凤» – «феникс» (сущ.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «龙» – «дракон» (сущ.). Данная идиома обладает сочинительным типом связи между всеми четырьмя компонентами. Схема выглядит следующим образом: «сущ. + сущ. + сущ. + сущ.», где компоненты являются равноправными существительными.

8) Чэньюй «犀顶龟文» дословно переводится «голова как у носорога, узор как у черепахи». Данное устойчивое выражение использовалось для описания внешности знатных людей. Рассмотрим компоненты идиомы: «犀» – «носорог» (сущ.), «顶» – «макушка» (сущ.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «文» – «текст» (сущ.). Чэньюй имеет параллельную конструкцию и сочинительный тип связи с атрибутивными отношениями между компонентами симметричных частей. Чэньюй имеет следующую модель: «определение и определяемое / определение и определяемое». Чэньюй обладает грамматической и семантической парностью.

9) Чэньюй «刮毛龟背» («сбривать шерсть со спины черепахи») используется для описания безрезультатной и неэффективной работы. Данное устойчивое выражение имеет следующие компоненты: «刮» – «брить» (гл.), «毛» – «шерсть» (сущ.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «背» – «спина» (сущ.). Идиома имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Компоненты в чэньюе связаны предикатно-объектными отношениями. Схему можно изобразить так: «простое сказуемое / простое сказуемое».

10) Идиома «蝉腹龟肠» переводится как «брюшко цикады и желудок черепахи». Данное устойчивое выражение используют, когда говорят о пустом желудке. Обратимся к компонентам идиомы: «蝉» – «цикада» (сущ.), «腹» – «брюхо» (сущ.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «肠» – «внутренности» (сущ.). Устойчивое выражение обладает параллельной конструкцией и сочинительным типом связи с атрибутивными отношениями между компонентами. Модель выглядит так: «определение + именная часть / определение + именная часть». Фразеологизм обладает грамматической и семантической парностью.

11) Идиома «龟鹤之年» переводится как «годы как у черепахи и журавля» и имеет значение «очень длинной жизни». Рассмотрим компоненты чэньюя: «龟» – «черепаха» (сущ.), «鹤» – «журавль» (сущ.), «之» – притяжательная частица, «年» – «год» (сущ.). Устойчивое выражение имеет подчинительный тип связи и непараллельную конструкцию. Отношения между частями являются атрибутивными, первая часть обозначает относительный признак предмета, также присутствует служебное слово «之». Схему можно изобразить так: «составное определение / простая именная часть».

12) Идиома «援鳖失龟» («помогая одной черепахе, потерять другую») означает полученное не компенсирует потерянного. Обратимся к составу чэньюя: «援» – «помогать» (гл.), «鳖» – «черепаха» (сущ.), «失» – «потерять» (гл.), «龟» – «черепаха» (сущ.). Устойчивое выражение имеет сочинительный тип связи с предикатно-объектными отношениями между компонентами и

параллельной конструкцией. Схему можно изобразить так: «гл. + сущ. / гл. + сущ.». Чэньюй обладает грамматическим и семантическим параллелизмом.

13) Чэньюй «证龟成鳖» («доказывать, что одна черепаха стала другой черепахой») имеет значение «выдавать истинное за ложное». Данное устойчивое выражение имеет следующие компоненты: «证» – «доказывать» (гл.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «成» – «превратиться» (гл.), «鳖» – «черепаха» (сущ.). Чэньюй имеет непараллельную конструкцию и подчинительный вид связи с предикатно-объектными отношениями между компонентами. Модель фразеологизма строится по схеме «простое сказуемое / составное дополнение».

14) Идиома «诟龟呼天» переводится как «бранить черепаху, кричать на день» и обозначает «плакать о несчастной судьбе». Данный чэньюй имеет следующие компоненты: «诟» – «бранить» (гл.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «呼» – «плакать» (гл.), «天» – «день» (сущ.). Чэньюй обладает сочинительным типом связи и предикативно-объектным типом связи между компонентами. Модель строится по схеме: «гл. + сущ. / гл. + сущ.». Чэньюй обладает грамматическим и семантическим параллелизмом.

15) Чэньюй «悬龟系鱼» («подвешивать черепаху, связывать рыбу») использовался, когда говорили о высокопоставленных чиновниках. Рассмотрим компоненты выражения: «悬» – «подвешивать» (гл.), «龟» – «черепаха» (сущ.), «系» – «связывать» (гл.), «鱼» – «рыба» (сущ.). Чэньюй обладает сочинительным типом связи и параллельной конструкцией. Компоненты связаны предикативно-объектным типом связи. Схему можно изобразить так: «гл. + сущ. / гл. + сущ.». Чэньюй обладает грамматическим и семантическим параллелизмом.

Выводы по Третьей главе:

1) Всего нами было отобрано 60 чэньюев. Из них 33 идиомы имеет сочинительный тип связи, 27 выражений имеет подчинительный тип связи.

2) В выражениях с компонентом-зоонимом «дракон» 7 чэньюев имеет сочинительный тип связи, 8 идиом подчинительный тип связи. В свою очередь чэньюи с подчинительным типом связи были разделены на субъектно-предикативные (4 чэньюя), предикатно-объектные (2 чэньюя), атрибутивные (0 чэньюев), предикатно-комплементные (2 чэньюя). Среди выражений с сочинительным типом связи были выделены: субъектно-предикативные (3 чэньюя), предикатно-объектные (0 чэньюев), атрибутивные (2 чэньюя) и предикатно-комплементные (0 чэньюев) отношения между компонентами симметричных частей. Также стоит отметить, что 2 идиомы с сочинительным типом связи построены по фиксированной модели.

3) В выражениях с компонентом-зоонимом «феникс» 8 обладают сочинительным типом связи, 7 чэньюев имеют подчинительный тип связи. Среди выражений с подчинительным типом связи: 7 субъектно-предикативных чэньюев, 1 предикатно-объектный чэньюй, 0 атрибутивных чэньюев, 0 предикатно-комплементных чэньюев. Среди выражений с сочинительным типом связи было выявлено: 4 субъектно-предикативных чэньюя, 1 предикатно-объектный чэньюй, 2 атрибутивных чэньюя и 0 предикатно-комплементных чэньюев.

4) Среди чэньюев с компонентом-зоонимом «тигр» 8 идиом принадлежат к сочинительному типу связи, 7 чэньюев имеет подчинительный тип связи. Среди выражений с подчинительным типом связи: 2 субъектно-предикативных чэньюя, 1 предикатно-объектный чэньюй, 2 атрибутивных чэньюя, 2 предикатно-комплементных чэньюя. Среди выражений с сочинительным типом связи было выявлено: 1 субъектно-предикативный чэньюй, 1 предикатно-объектный чэньюй, 6 атрибутивных чэньюев и 0 предикатно-комплементных чэньюев.

5) В идиомах с компонентом-зоонимом «черепаха»: 10 чэньюев имеют сочинительный тип связи, 5 идиом обладают подчинительным типом связи. Среди выражений с подчинительным типом связи: 3 субъектно-предикативных чэньюя, 3 предикатно-объектных чэньюя, 1 атрибутивный чэньюй, 1 предикатно-комплементный чэньюй. Среди выражений с сочинительным типом связи было выявлено: 1 субъектно-предикативный чэньюй, 3 предикатно-объектных чэньюя, 5 атрибутивных чэньюев и 0 предикатно-комплементных чэньюев.

б) 32 выражения связаны сочинительным типом связи между двумя симметричными частями, одно устойчивое выражение с сочинительной связью между всеми четырьмя компонентами («麟凤龟龙»).

7) Таким образом, нами было выявлено большее количество чэньюев с сочинительным типом связи и параллельной конструкцией, однако ввиду практически небольшой разницы между разницей в количестве, нельзя делать вывод о том, что данный вид чэньюев преобладает. Если рассматривать тип отношений между компонентами, то стоит сказать, что в чэньюях с подчинительным типом связи преобладает субъектно-предикативный вид (13 идиом), в выражениях с сочинительным типом связи встречается чаще всего атрибутивный тип отношений (15 чэньюев). Таким образом, отношения между компонентами в чэньюях чрезвычайно многообразны, что обусловлено необходимостью отразить в условиях языковой экономии все разнообразие передаваемых идей и смыслов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологические единицы китайского языка несут в себе особую значимость: данные лексические единицы образно иллюстрируют миропонимание нации и являются носителями культурных коннотаций. Фразеологизмы отражают исторический опыт нации, понятия о быте, животном и растительном мире, культуре, традициях и т.д. Данные языковые единицы создают языковую картину мира каждого народа.

Основная проблема китайской фразеологии в том, что лингвисты долгое время не могли прийти к точному определению термина фразеологизм и разрядов данных единиц. В конце 1950–х годов появился курс к выделению фразеологических единиц китайского языка и в китайской лексикологии появляется термин «шуйюй» (熟语), который стал использоваться для родового названия всех фразеологизмов. При этом среди учёных существует большое количество классификаций фразеологизмов, однако классификация лингвиста Ма Гофаня принимается за основу. Он выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц: 1) чэньюй (成语) – идиома, 2) яньюй (谚语) – поговорка, 3) сехоуэй (歇后语) – недоговорка – иносказание, 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание, 5) суйюй (俗语) – поговорка.

Вместе с курсом к выделению фразеологических единиц китайского языка происходит отделение конкретно чэньюев от других видов фразеологизмов. В данной работе были исследованы чэньюи (идиомы) (成语) – это устойчивые выражения, чаще всего четырёхкомпонентные, семантически неделимые, обладающие определённым смыслом и передающиеся из поколения в поколения.

Китайские идиомы характеризуется многообразием образов мифических и реальных животных, что обусловлено разнообразием и многочисленностью фауны страны. Особенно ярко национально–культурные особенности страны отражаются в фразеологических единицах с компонентом–зоонимом. В китайской культуре присутствует ряд животных, которые несут важный культурный код и отражают национально–этнические мировоззрения народа Поднебесной, а именно дракон (龙), феникс (凤), тигр (虎) и черепаха (龟). Для обозначения данных животных используется специальный термин, означающий «четыре главных животных» (四兽). Упомянутые животные не только представляют собой важную составляющую часть мифологии Китая, они являются символами национальной культуры Китая, вносят значительный вклад в формирование и развитие национального мировоззрения, наследование культурных традиций. В образах данных существ нашли отражение представления древних

китайцев о мире, которые также несут отпечаток и в современной китайской культуре.

Рассмотрев *лингвокультурологические особенности* чэньюев, мы пришли к следующим результатам:

1) Компонент–зооним «дракон» наиболее часто встречается в фразеологических единицах китайского языка и чаще всего имеет положительную коннотацию, символизирует: 1) императорское величие и власть («望子成龙»); 2) одарённость и талант («放龙入海»); 3) успех и продвижение по карьерной лестнице («放龙入海»); 4) силу, непобедимость и мужественность («矫若游龙»). Помимо этого, большое количество фразеологизмов основано на том, что дракон является божеством водной стихии, и эта среда обитания для него естественная («放龙入海»).

2) Образ феникса имеет положительную коннотацию и символизирует: 1) успех и талант («龙驹凤雏»); 2) счастье и мир («百鸟朝凤»); 3) брак, любовь и верность супругов («凤凰于飞»); 4) выдающегося и достойного человека («朝阳鸣凤»). Среди исследованных фразеологических единиц не было обнаружено выражений, в которых образ феникса несёт отрицательную коннотацию. Многие фразеологические единицы основываются на такой характерной особенности феникса как пение, которое является символом рождения выдающегося человека и наступления мира («龙跃凤鸣»). Характерной особенностью образной составляющей фразеологических единиц с компонентом «феникс» является упоминание птицы луань. С помощью сочетания образов двух птиц люди характеризовали многообразные явления, например, отношения и любовь между супругами, выдающиеся таланты у людей, изысканный стиль письма («鸾翔凤翥», «鸾翔凤集» и т.д.).

3) Компоненту–зоониму «тигр», в отличие от рассмотренных образов дракона и феникса, свойственна амбивалентность. Такую двойственность можно объяснить тем, что в древности тигра почитали как своего рода духа–хранителя, но в то же время жителям Поднебесной приходилось в повседневной жизни сталкиваться и с жестокостью тигра как хищника. Образ тигра имеет положительную коннотацию в значении: 1) сила, храбрость, мужественность («两虎相斗», «虎头燕颌»); 2) энергичность духа («生龙活虎»). Отрицательное значение в фразеологических единицах с данным компонентом более богатое: 1) алчность («虎视眈眈», «饿虎扑食»); 2) агрессия и жестокость («龙精虎猛», «母老虎»); 3) опасность («龙盘虎踞»).

4) Компонент–зооним «черепаха» в фразеологических единицах несёт как положительное, так и отрицательное значение. Основное положительное значение – долголетие («龟龄鹤算», «龟鹤遐龄»), отрицательное – трусость («缩头乌龟»). Образы в фразеологических единицах опираются на

характерные для черепахи, как для животного, черты: медлительность, привычка втягивать голову в панцирь, неуклюжесть («跛鳖千里», «龟缩一团»). Также характерной особенностью для фразеологизмов с зоонимом «черепаха» является их ассоциативность с письменностью («不待蓍龟», «龟文鸟迹»). По своей распространённости в составе фразеологических единиц данный компонент-зооним уступает рассмотренным в первых трёх подразделах животным (дракону, тигру, фениксу).

В структуре фразеологических единиц также можно проследить своеобразие китайского языка. По синтаксическим отношениям между словами чэньюи делят на две группы: чэньюи с сочинительным видом связи и чэньюи с подчинительным видом связи. Из рассмотренных идиом – 33 имеет ФЕ имеют сочинительный тип связи («龙蟠凤逸», «虎头燕颌», «援鳖失龟»), 27 выражений имеет подчинительный тип связи («鱼龙混杂», «鸾凤和鸣»). По своей структуре чэньюи можно разделить на идиомы параллельной конструкции и непараллельной конструкции. Было выявлено 27 устойчивых выражений непараллельной конструкции и 33 идиомы параллельной конструкции.

1) В выражениях с компонентом-зоонимом «дракон» 7 чэньюев имеет сочинительный тип связи, 8 идиом подчинительный тип связи. Среди идиом с подчинительным типом связи было выявлено: 4 субъектно-предикативных чэньюя («龙蛇混杂», «龙屈蛇伸»), 2 предикатно-объектных чэньюя («放龙入海», «直捣黄龙»), 0 атрибутивных чэньюев, 2 предикатно-комплементных чэньюя («望子成龙», «矫若游龙»). Среди выражений с сочинительным типом связи были выделены: 3 субъектно-предикативных чэньюя («云起龙骧», «龙飞凤舞»), 0 предикатно-объектных чэньюев, 2 атрибутивных чэньюя («龙头蛇尾», «云龙井蛙») и 0 предикатно-комплементных чэньюя. Также стоит отметить, что 2 идиомы («一龙一蛇», «一龙一猪») с сочинительным типом связи построена по фиксированной модели.

2) Среди идиом с компонентом-зоонимом «феникс» 8 выражений обладают сочинительным типом связи, 7 чэньюев имеют подчинительный тип связи. Среди выражений с подчинительным типом связи: 6 субъектно-предикативных чэньюев («朝阳鸣凤», «凤凰于飞»), 1 предикатно-объектный чэньюй («鬻鸡为凤»), 0 атрибутивных чэньюев, 0 предикатно-комплементных чэньюев. Среди выражений с сочинительным типом связи было выявлено: 5 субъектно-предикативных чэньюя («龙跃凤鸣», «凤愁鸾怨»), 1 предикатно-объектный чэньюй («跨凤乘龙»), 2 атрибутивных чэньюя («凤毛麟角», «龙驹凤雏») и 0 предикатно-комплементных чэньюев.

3) Среди чэньюев с компонентом-зоонимом «тигр» 8 идиом принадлежат к сочинительному типу связи, 7 чэньюев имеет подчинительный тип связи. Среди выражений с подчинительным типом

связи: 2 субъектно-предикативных чэньюя («两虎相斗», «饿虎逢羊»), 1 предикатно-объектный чэньюй («帮虎吃食»), 2 атрибутивных чэньюя («与虎谋皮», «照猫画虎»), 2 предикатно-комплементных чэньюя («虎视眈眈», «谈虎色变»). Среди выражений с сочинительным типом связи было выявлено: 1 субъектно-предикативный чэньюй («龙盘虎踞»), 1 предикатно-объектный чэньюй («冯河暴虎»), 6 атрибутивных чэньюев («羊质虎皮», «虎头燕颌») и 0 предикатно-комплементных чэньюев.

4) В идиомах с компонентом-зоонимом «черепаха»: 10 чэньюев имеют сочинительный тип связи, 5 идиом обладают подчинительным типом связи. Среди выражений с подчинительным типом связи: 3 субъектно-предикативных чэньюя, 3 предикатно-объектных чэньюя («不待蓍龟», «刮毛龟背»), 1 атрибутивный чэньюй («龟鹤之年»), 1 предикатно-комплементный чэньюй («跛鳖千里»). Среди выражений с сочинительным типом связи было выявлено: 1 субъектно-предикативный чэньюй («鼃鸣鳖应»), 3 предикатно-объектных чэньюя («援鳖失龟», «诟龟呼天»), 5 атрибутивных чэньюев («龟龄鹤算», «龟毛兔角») и 0 предикатно-комплементных чэньюев. Также был найден 1 чэньюй, обладающий сочинительной связью между всеми четырьмя компонентами («麟凤龟龙»).

Стоит отметить, что нами было выявлено большее количество чэньюев с сочинительным типом связи и параллельной конструкцией, однако ввиду практически небольшой разницы между разницей в количестве, нельзя делать вывод о том, что данный вид чэньюев преобладает. Если рассматривать тип отношений между компонентами, то стоит сказать, что в чэньюях с подчинительным типом связи преобладает субъектно-предикативный вид (13 идиом), в выражениях с сочинительным типом связи встречается чаще всего атрибутивный тип отношений (15 чэньюев).

Таким образом, зооним в фразеологических единицах раскрывает различные черты и особенности упоминаемого животного, которые актуальны для конкретного языка и его носителей, что связано со сформировавшимся образом данного животного в культуре страны. В структуре чэньюев с помощью многообразия конструкций и грамматических отношений отражается специфика и колорит китайского языка и культуры. Разнообразные грамматические отношения помогают ярко выразить желаемый смысл. Зоонимы являются носителями культурной информации, не только воспроизводя культурный компонент языка, но и влияя на его формирование. Различные ассоциативные связи, которые формировались на протяжении долгого времени, находят отражение в современной жизни человека, обуславливая национально-специфичные коннотации зоонимов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Багана, Ж., Галискарова, В.Р. Культурологический аспект наименований некоторых представителей фауны (на материале французского языка Африки) / Ж. Багана, В.Р. Галискарова // Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-теоретический журнал. – 2010. – №4. – 159 с.
- 2) Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.И. Баранова. – М., 1969. – 234 с.
- 3) Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 160 с.
- 4) Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник / И. В. Войцехович. – М.: Восток – Запад, 2007. – 509 с.
- 5) Гордеева, З.А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») / З.А. Гордеева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – 73 с.
- 6) Горелов, В. И. Лексикология китайского языка: учебное пособие / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
- 7) Го Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Го Синь-и. – Москва, 2004. – 187 с.
- 8) Духовная культура Китая: Мифология. Религия: энциклопедия: в 5 т. / ред. М.Л. Титаренко [и др.]. – М.: Восточная литература, 2007. — 887 с.
- 9) Дэнги, А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке: с позиции носителя венгерского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Дэнги; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М., 2002. – 187 с.
- 10) Завьялова, О. И. Большой мир китайского языка / О. И. Завьялова. – М.: Восточная литература, 2010. – 287 с.
- 11) Кожевников, И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка: более 1 000 словосочетаний / И.Р. Кожевников. – М.: Восток–Запад, 2005. – 333 с.
- 12) Котов, А.М. Стилистический статус вэньязымов в современном китайском литературном языке / А.М. Котов // Вопросы языкознания. – 1987. – №5. – 108 с.
- 13) Кравцова, М.Е. История культуры Китая: Учеб. пособие для студентов вузов по специальности "Культурология" / М. Е. Кравцова. – СПб.: Лань, 2003. – 415 с.

- 14) Крюков, М.В. Древние китайцы: проблемы этногенеза / М.В. Крюков, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. – М.: Наука, 1978. – 344 с.
- 15) Кудрявцева, Е.В. Фразеологизмы с компонентом–зоонимом «собака»: лингвокультурологический комментарий / Е.В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – 134 с.
- 16) Куражова, И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В. Куражова. – Иваново, 2007. – 201 с.
- 17) Курбанов, И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.А.Курбанов. – М., 2000. – 437 с.
- 18) Лаврова, О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.02. / О.В. Лаврова. – СПб, 2009. – 265 с.
- 19) Ломакина, О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / О. В. Ломакина; под ред. В. М. Мокиенко. – М.: РУДН, 2019. – 344 с.
- 20) Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М.: «Издательство Апрель», 2000. – 632 с.
- 21) Маслов, А.А. Китай: укрощение драконов / А.А. Маслов. – М.: Алетейа: Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. – 480 с.
- 22) Померанцева, Л.Е. Поздние даосы о природе, обществе и искусстве / Л.Е. Померанцева. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 240 с.
- 23) Солнцева, Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.В. Солнцева. – Омск, 2004. – 220 с.
- 24) Сомкина, Н.А. Традиции зооморфной символики в обрядовой стороне повседневных верований (старый Китай и современность) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2010. – № 1. – 46 с.
- 25) Терентьев–Катанский, А. П. Иллюстрации к китайскому бестиарию / А.П. Терентьев–Катанский. – СПб: «ФормаТ», 2004. – 224 с.
- 26) Фразеология в китайском языке // К.В. Барчукова [и др.]. – М.: Наука, 2015. – 517 с.
- 27) Хахалкина, Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т.В. Хахалкина. – Томск, 2002. – 221 с.

28) Черникова, Е.М. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) / Е.М. Черникова, Н.В. Шатрович // Вестник Южно–Уральского государственного университета. – 2010. – 50 с.

29) Черемисина, М.И., Литвин, Ф.А., Гутман, Е.А., Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале рус., англ. и франц. языков) / М.И. Черемисина, Ф.А. Литвин, Е.А. Гутман // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – 165 с.

30) Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

31) Щуцкий, Ю.К. Китайская классическая Книга перемен / Ю.К. Щуцкий. – М.: Наука, 1993. – 629 с.

32) Юсифов, Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе фитонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Ю.Г. Юсифов. – Баку, 1985. – 166 с.

33) 温端政。中国歇后语大全辞海版。– 上海: 辞书出版社, 2004. – 1293 页。(Вэнь Дуаньчжэн. Полный свод недоговорок–сехоуэй Китая / Вэнь Дуаньчжэн. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2004. – 1293 с.).

34) 房培。汉语动物成语问题探究: 硕士学位论文。– 天津大学, 2007. – 40 页。(Фан Пэй. Исследование чэньюев с компонентом–зоонимом: дис. ... канд. филол. наук: 01.05.07 / Фан Пэй. – Тяньцзиньский университет, 2007. – 40 с.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Чэньюи с подчинительным типом связи			
<i>субъектно-предикативные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>
Компонент-зооним «Дракон»			
«龙蛇混杂» «смешение драконов и змей» (смешение людей с различными характерами)	«望子成龙» «надеяться, что сын станет драконом» (надеяться, что сын станет драконом)		«矫若游龙» «силён, как летящий дракон» (мощный и непоколебимый)
«鱼龙混杂» «перемешались рыбы и драконы» (смешение людей с различными характерами)	«放龙入海» «пустить дракона в море» (дать возможность раскрыть свои таланты)		
«龙蛇不辨» «не отличить дракона от змеи» (по первому взгляду нельзя понять хороший человек или плохой)	«直捣黄龙» «ударить прямо по жёлтому дракону» (захватить столицу противника, добиться последней победы)		
«龙蛇飞动» «полёт дракона и движение змеи» (описывает энергичный иероглифический почерк)			
Компонент-зооним «Феникс»			
«凤凰于飞» «два феникса летят бок о бок» (счастливые супруги)	«鬻鸡为凤» «продать петуха ради феникса»		

<i>субъектно-предикативные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>
«朝阳鸣凤» «феникс, поющий на восточном склоне горы» (добропорядочный и честный человек)			
«龙凤呈祥» «дракон и феникс – предвестники радостного события» (счастливое предзнаменование)			
«鸾凤和鸣» «согласное пение луани и феникса» (счастливый брак)			
«彩凤随鸦» «прекрасный феникс следует за вороном» (описывает красивую женщину, муж которой ей не пара)			
«百鸟朝凤» «сто птиц обращены к фениксу» (мирное правление)			
Компонент-зооним «Тигр»			
«两虎相斗» «два тигра дерутся» (говорит о борьбе двух сильных противников)	«帮虎吃食» «помогать тигру пожирать пищу» (помогать в преступных делах)	«与虎谋皮» «уговорить тигра отдать шкуру» (обр. о деле, которое является безнадёжным)	«虎视眈眈» «смотреть хищно, как тигр» (смотреть с алчностью)
«饿虎逢羊» «голодный тигр		«照猫画虎» «с кошки рисовать	«谈虎色变» «при

<i>субъектно-предикативные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>
встретил ягнёнка» (жестокий и жадный)		тигра» (слепо копировать)	упоминании тигра меняться в лице» (приходить в ужас)
Компонент-зооним «Черепаша»			
	«不待蓍龟» «нет нужды в стеблях тысячелистника и панцире черепахи» (незачем гадать)	«龟鹤之年» «годы как у черепахи и журавля» (очень длинная жизнь)	«跛鳖千里» «и хромая черепаха пройдёт тысячу ли» (искупать усидчивостью недостаток способностей)
	«刮毛龟背» «сбривать шерсть со спины черепахи» (безрезультатная работа)		
	«证龟成鳖» «доказывать, что одна черепаха стала другой черепахой» (выдавать истинное за ложное)		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Чэньюи с сочинительным типом связи				
Сочинительная связь между двумя симметричными частями				Сочинительная связь между всеми четырьмя компонентами
<i>субъектно-предикативные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>	
Компонент-зооним «Дракон»				
«云起龙骧» «когда поднимаются облака, дракон вылетает» (подняться, возвыситься)		«龙头蛇尾» «голова дракона, хвост змеи» (о громком начале и бесславном конце)		«麟凤龟龙» «единорог, феникс, черепаха, дракон» (описывает благородных людей)
«龙屈蛇伸» «дракон согнётся, змея распрямится» (обр. о ситуации, в которой достойный человек страдает, а подлец наслаждается успехом)		«云龙井蛙» «дракон в облаках и лягушка в колодце» (использовался для сравнения знатных людей и простолюдинов)		
«龙飞凤舞» «взлёт дракона, пляска феникса» (элегантный почерк)				

<i>субъектно-предикативные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>	
Компонент-зооним «Феникс»				
«龙跃凤鸣» «прыжок дракона через Млечный Путь и пение феникса перед восходящим солнцем» (о ярком таланте)		«凤毛麟角» «перо феникса и рог единорога» (о редком явлении или необыкновенном человеке)		
«凤愁鸾怨» «феникс печалится, луань обижается» (супругам необходимо быть рядом)		«龙驹凤雏» «молодой дракон, маленький феникс» (способный человек)		
«鸾翔凤集» «парить как луани и слетаться как фениксы» (собрание талантов)				
«鸾翔凤翥» «парящие луани и фениксы в полёте» (элегантный почерк)				
«龙蟠凤逸» «дракон свернулся, феникс, скрылся» (о таланте из народа)				

<i>субъектно-предикативные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>	
Компонент-зооним «Тигр»				
«龙盘虎踞» «дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы» (неприступное, опасное место)	«冯河暴虎» «бороться с тигром голыми руками и переправлять ся через реки вплавь» (пускаться в авантюры)	«羊质虎皮» «баранье естество в шкуре тигра» (внешне страшен, а внутри слаб)		
		«虎头燕颌» «голова тигра, подбородок ласточки» (описывает благородную внешность полководца или военачальника)		
		«虎头蛇尾» «голова тигра, хвост змеи» (начать за здравие, закончить за упокой)		
		«龙潭虎窟» «пучина дракона и логово тигра» (опасное место)		
		«虎背熊腰» «спина тигра и поясница медведя» (здоровый, дюжий)		

<i>предикатно-объектные</i>	<i>предикатно-объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно-комплементные</i>	
		«龙精虎猛» «ловкий тигр, свирепый дракон» (энергично и агрессивно)		
Компонент-зооним «Черепаша»				
«鼃鸣鳖应» «крупная черепаха закричит, малая откликается» (о понимании между государем и подданными)	«援鳖失龟» «помогая одной черепахе, потерять другую» (полученное не компенсирует потерянного)	«龟龄鹤算» «долголетие черепахи, долголетие журавля» (долгая жизнь)		
	«诟龟呼天» «бранить черепаху, кричать на день» (плакать о несчастной судьбе)	«龟毛兔角» «шерсть черепахи и рога зайца» (невозможная вещь, небылица)		
	«悬龟系鱼» «подвешивать черепаху, связывать рыбу» (о чиновниках)	«龟文鸟迹» «письмена на панцире черепахи и следы птицы» (озн. почерк)		
		«犀顶龟文» «голова как у носорога, узор как у черепахи» (о внешности знатных людей)		

<i>предикатно- объектные</i>	<i>предикатно- объектные</i>	<i>атрибутивные</i>	<i>предикатно- комплементн ые</i>	
		« 蝉腹龟肠 » «брюшко цикады и желудок черепахи» (о пустом желудке)		